

A movie poster for 'The Dragon's Bride'. The central image shows a man in a dark suit and a woman in a purple ballgown embracing. The woman has long, flowing blonde hair and wears a tiara. A glowing, ethereal dragon's tail or breath emanates from the woman's dress. In the background, a large, ornate castle sits on a hill under a full moon, with a dragon flying in the sky. The scene is set in a lush, green landscape with a river and purple flowers.

ЕЛЕНА СЧАСТНАЯ

НЕВОЛЬНИЦА
ДРАКОНА

Елена Сергеевна Счастливая

Невольница дракона

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=62367532

Аннотация

Нелегко быть живым воплощением богини. Сегодня тебе поклоняются, а завтра собираются принести в жертву. Даже спаситель оказывается не так прост, а на твою жизнь и способности у него находятся свои планы. Избавление от незавидной участи оборачивается постыдным договором с циничным и совершенно несносным драконом. Лишь исполнив его, можно получить свободу. Но не приведет ли он в еще большую ловушку, чем раньше?

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	28
Глава 3	55
Глава 4	84
Глава 5	115
Конец ознакомительного фрагмента.	121

Елена Счастливая

Невольница дракона

Глава 1

Тугой корсет стягивал грудь, словно железной клеткой. Дыхание давно сбилось, сердце быстро колотилось, будто бы ударяясь по рёбрам. Иалина свернула в очередное ответвление коридора и на миг приостановилась – перевести дух. Оглянулась, прислушалась – тихо. Она снова поддёрнула подол и бросилась бежать к лестнице, что должна была показаться за ближним поворотом. Добраться до тайного хода, укрыться в нём. А там выбраться на берег реки, недалеко от небольшого городка Монтейг. В нём затеряться легко: в лицо её всё равно почти никто не знает. Лишь бы не нагнали стражницы. Их шаги ещё недавно слышались позади, а теперь стихли: неужто потеряли?

То и дело в голове вспыхивала страшная и безысходная мысль: куда отправиться после побега? Но каждый раз Иалина успокаивала себя: сейчас это не казалось столь важным. Главное – убраться подальше отсюда, от пламени будущего костра, что как будто уже лизало пятки и обдавало жаром спину.

Скоро показалась и нужная, круто уходящая вниз лест-

ница. Иалина выдернула из держателя факел и, напряжённо вглядываясь в зыбкий полумрак винтового хода, начала осторожно спускаться. Сырая прохлада сразу просочилась под плащ, касаясь ледяными пальцами открытой в декольте груди, пробегая по шее и пробираясь под рукава. Явственно запахло подземельем и крысами. Иалина, хватаясь за стену и обдирая ладонь о шершавые камни, повернула за очередной виток лестницы. Сделала всего пару шагов – да так и застыла, едва не столкнувшись со служительницей Валлой, женщиной, уже прожившей более сорока лет, а потому, видно, сведущей в поведении молодых девиц очень многое. Та будто бы давно уже стояла здесь и ждала её. На бесстрастном узком лице не отражалось ни единой эмоции, только маленькие и чёрные, как у хорька, глаза смотрели пронзительно и зло.

Иалина вцепилась пальцами в выпуклый булыжник кладки, но отдёрнула руку, когда кожу на другой обожгла искра из громко треснувшего факела.

– Далеко собрались, мадемуазель? – в тоне служительницы не было ехидства, словно ей и правда было интересно, почему подопечная решила прогуляться в столь поздний час и в таком необычном направлении.

Зря Иалина понадеялась, что перед ритуалом все будут заняты подготовкой к нему и не сразу обратят внимание на её исчезновение. Виновницу «торжества» никто не собирался оставлять без присмотра. И надзирательница оказалась куда

как проницательнее и проворнее стражи.

За спиной, легки на помине, словно из самой темноты возникли две крепкие женщины: вся стража состояла только из воительниц. Ни одного мужчины. Спину явственно обдало холодом, что струился от их доспехов. Иалина поборола пробежавшую по телу дрожь, когда бесцеремонно с обеих сторон её подхватили под локти. Дёрнулась было высвободиться, но быстро смекнула, что теперь уж поздно. И глупо. Поймали – так нужно просто успокоиться и на время смириться. Может, ещё придёт решение, как спастись, если оставить панику, что огненным всполохом лизнула сердце.

Иалина стряхнула держащие её руки и повернула назад, к своим покоем, пытаясь ещё сохранить обрывки самообладания и гордости.

Надежда на спасение стремительно таяла, как снег на выступе под окном по весне. Валла проводила в комнату, позволяя войти и стражницам, от которых еле удалось ускользнуть на прогулке. Пожалуй, затея с побегом была заведомо провальной, но Иалина не хотела идти на костёр совсем без сопротивления. Кто они такие, эти культисты, мнящие себя потомками великих драконов, чтобы подобным образом решать чужую судьбу?

– Садись, – служительница крепко взяла Иалину за плечо и надавила, приказывая опуститься в мягкое кресло.

Рванула сильнее, когда та не послушалась. Стражницы предупреждающе брякнули оружием, и пришлось перестать

артачиться. Валла достала из потайного кармашка строгого тёмно-серого платья блестящий флакон. Встряхнула чёрный порошок в нём.

– Не думала, что с тобой будет столько проблем, – вздохнула и отсыпала совсем чуть-чуть, всего несколько крупиц, в бокал с водой. – Ты ведь моя любимица, Иалина. Я буквально вырастила тебя.

– Чтобы потом позволить убить? – фыркнула та. – Вы столько времени молчали о том, что меня ждёт в конце. Когда Изначальная всё же покинет моё тело. Вы обманывали меня!

– Разве это что-то изменило бы? Разве ты перестала бы меньше верить в то, что дух Изначальной выбрал тебя? – Валла улыbnулась совсем по-матерински. Будто всё это время только оберегала любимое дитя от ненужных разочарований. – У всех своё предназначение. И свой груз, который придётся нести всю жизнь.

Служительница подала бокал, но Иалина не собиралась к нему притрагиваться. Она знала, что в нём – кшанрад, что на языке Фалертанских драконов означало «дыхание пепла». Самое сильное лекарство, если нужно унять боль, лучшее успокоительное, когда нужно подавить волю. И самый страшный наркотик, если заиграться с ним без меры.

– Пей! – медленно теряя терпение, процедила Валла. – Так будет спокойнее и тебе, и мне.

Она сделала короткий жест стражницам. Плечи тут же

сковало невыносимо крепкой хваткой. Грубые пальцы вцепились в подбородок, заставляя разомкнуть зубы. Иалина забилась, но справиться с двумя крепкими бабами её сил явно не хватало. В горло полилась чуть подкрашенная сиреневым вода. Такая же на вкус, как и обычно, сейчас она казалась самой мерзкой отравой. Горло стянуло спазмом. Но широкая ладонь закрыла рот, не давая вдохнуть. Иалина сопротивлялась сколько могла, но всё же проглотила зелье и закашлялась до слёз, когда её отпустили.

Все кругом заметно успокоились. Но пленницу одну не оставили: только часовые вышли, а Валла села напротив в такое же кресло и уставилась внимательным взглядом. Наверное, ей было любопытно, что будет дальше.

Иалина и нескольких спокойных вдохов сделать не успела, как почувствовала, что кшанрад уже растёкся густым нектаром по всему телу. Она опустила голову, пытаясь согнать с разума липкий дурман, но кто мог ему противиться? Мышцы расслаблялись всё сильнее. В голове разрасталась приятная пустота.

Она откинулась на спинку кресла, краем сознания всё ещё желая встать и сбежать из этого замка, никогда в него не возвращаться, но тихий и мягкий голос будто из глубин воспоминаний о детстве уговаривал смириться и отпустить все тревоги.

Служительница тихо покинула комнату. Иалина почти погрузилась в сон, в то же время продолжая наблюдать за тем,

что происходит вокруг. Как пляшут отсветы камина на расписанном цветами и какими-то пошлыми жизнерадостными птичками потолке. Как мечутся тени от ветвей дуба, что рос во дворе, по окну и стене.

Показалось, прошла целая вечность, но, судя по тому, как прогорели дрова, минуло не больше получаса. Иалина медленно встала, когда вошла служанка, позволила ей себя переодеть и распустить причёску. Стянулись на затылке завязки маски, которую всегда приходилось надевать перед тем, как выйти к мужчинам. Считалось, что вместилище Изначальной обладает сильнейшими чарами, не действующими только на женщин. И потому девушкам прикрывали лица: так хотя бы их привлекательность не служила дополнительным соблазном для покровителей. Иначе некоторые, особо слабые духом, могли и не сдержаться.

Иалина только краем глаза заметила, как служанка, выполнив все поручения, ушла, бесшумно затворив дверь. И снова стало пусто и безразлично.

Снизу, из самых недр Утробы, доносился гул множества голосов. Иалина слышала его даже из своей комнаты наверху, из-за закрытой двери и толстых каменных стен. Наверное, просто чудилось: это невозможно. Слишком далеко. Но обострённое кшанрадом воображение всё равно так и норовило подкинуть сцены того, что сейчас там происходит. И что случится совсем скоро.

Судьба Иалины оказалась решена уже много дней назад.

Казалось бы, совсем недавно она ещё была воплощённой богиней, вместилищем духа самой могучей драконицы в истории. Праматери. Изначальной. А сейчас – она просто напуганная девчонка, пустая, как красивый расписной кувшин, который неосторожно кто-то уронил, и из него вытекло сладкое вино. Оставив место для готового заполнить всю её до краёв страха. Она больше не идол. Не та, к которой каждый из приверженцев Драконьего культа хочет прикоснуться, как к святыне. Она только жертва для Изначальной, что покинула ненужное ей больше тело, как только Иалине исполнилось восемнадцать. А от обмана, которым её пичкали на протяжении шести лет, становилось ещё хуже на душе. Будто она лежала на алтаре с самого начала, но не понимала этого.

Девушка обвела взглядом полутёмную комнату. Она уже почти пришла в себя, и ясность мыслей возвращалась, как и возмущение несправедливостью и краткостью жизни. Скоро эти покои займёт другая. Совсем юная девочка, какой, казалось бы, ещё вчера была сама Иалина. Та, на которую падёт выбор Изначальной. И следующие несколько лет она будет купаться во внимании и заботе. В поклонении. Покои ей под стать: просторные, светлые, когда солнце падает в высокие стрельчатые окна. Деревянные панели на стенах украшены искусной резьбой, изображающей самую первую драконицу и её избранника – Изначального, дух которого пропал бесследно десятки лет назад и до сих пор ни в ком не воплотился. Культ опасался, что такое может произойти и с Изначаль-

ной. Рано или поздно. Тогда надежда на возрождение былой Фалертании будет потеряна.

Колыхнулось пламя свечей в простом серебряном канделябре, когда открылась дверь. Внутри снова вошла служительница, теперь тёмный шёлковый плащ окутывал её, точно поток чернил, так же струился и перетекал. Она остановилась за спиной Иалины, которая так и сидела напротив высокого зеркала и бездумно разглядывала своё в нём отражение. Словно прощалась.

– Ты красивая. Очень, – служительница Валла провела по её распущенным волосам, убрала их от лица и расправила по спине блестящими волнами. – Изначальная будет рада встретить тебя в своём чертоге. Это благодарность. Надеюсь, ты наконец поняла это?

– Благодарность? Вы называете смерть благодарностью? – Иалина дёрнула головой, отстраняясь от липкого, как сироп, прикосновения. – Хватит кормить меня своими сказками. Теперь я в них не верю.

Валла, похоже, совсем не ожидала, что действие кшанрада закончится так быстро. В глазах её промелькнула тревога, но тут же погасла за обычной напускной благожелательностью.

– Огонь, главная стихия драконов, примет тебя. И ты будешь свободной, – ровно и бесцветно продолжила увещевать женщина. – Ты будешь вечно жить в светлом чертоге драконов и радовать их мятежные души.

– Я буду кучкой пепла. Не более.

Иалина встала, поправляя почти совсем прозрачную сорочку, в которую её обрядили, пользуясь временной покорностью. Она старалась не думать о том, что сейчас все культисты, среди которых большинство мужчин, будут всласть её разглядывать. Как бы кому не пришлось в голову ещё и пустить её по кругу напоследок – кто знает, как всё происходит во время того ритуала? Приверженцы Культа год от года становились всё безумнее и отчаяннее в своей мольбе давно покинувшим мир Фалертании Древним драконам. Потеря Источника, которая случилась уже много лет назад, породила такое множество фанатиков, что порой становилось страшно за сохранность собственного тела, стоило только появиться перед ними. Но постепенно, год за годом, Иалина привыкла.

– Идём, нас уже ждут, – поторопила служительница.

Снова коснулась плеча холодной ладонью, словно лягушка – лапкой. Повела прочь из комнаты, что стала за всё то время, что Иалина тут прожила, – с самого детства – родной.

– И много людей соберётся, чтобы посмотреть на то, как я горю? – хотелось бы, чтобы поменьше.

– Много. Приедут очень важные гости, – степенно доложила Валла. – Даже те, кто служит при королевском дворе. И самые знатные аристократы. Говорят, сам советник. Он радуется нас своим появлением не так часто, как хотелось бы.

– Не думала, что среди Фалертанской знати столько драконов.

– О, их гораздо больше, чем многие считают. И чем ты

успела узнать.

Да только они носов своих драконьих не кажут из человеческих тел. Потому как обращение в Фалертании строжайше запрещено. За ослушание – смерть. Те, кому выпало сомнительное счастье родиться с двойственной сущностью, жили как обычные люди, их ничем не притесняли, они достигали, пожалуй, даже больших высот, чем другие. Но только при одном условии: держать дракона внутри. Говорят, так они теряли силу, а к зрелости обладатель второй души и вовсе не мог больше перекидываться. Но это, кажется, мало кого беспокоило. Главное ведь – жить. А с крыльями или нет, не так и важно. Впрочем, за сокрытие драконьей сущности тоже следовало очень строгое наказание. Выжигание в Источнике. В том самом, знания о котором были утеряны драконами. Но сохранены и ревностно охраняемы однодушными. Только так им удалось покорить более могучих соплеменников и захватить их некогда благодатные священные земли.

Служительница вывела Иалину из замка во внутренний двор. Девушка жадно вдохнула свежий, наполненный запахом вечерней росы воздух. Белоснежные аркады замка тонули в синих сумерках, их кусками освещали подвешенные на цепях кованые люстры. Всё вокруг было, казалось бы, привычным, а теперь, с каждым шагом, что приближал к Утробе, становилось всё более далёким и чужим.

Служительница не торопилась, но шла размеренно, не оборачиваясь: приходилось едва поспевать за ней. Мелкий

гравий, которым были усыпаны дорожки, быстро попал в тонкие кожаные башмачки, подол путался в ногах: всё мешало идти. Всё подсказывало, что от того места, куда Иалина направлялась, хорошо бы всю жизнь держаться подальше.

Но как ни хотелось убежать, а вид огромного колодца, который все культисты называли Утробой, вмиг поселил в душе безразличие не хуже кшанрада – последние мысли о побеге быстро пропали из головы. Так, верно, мышь не может сдвинуться с места под взглядом змеи. Но и это наваждение длилось недолго. Иалина вдруг затряслась то ли от холода, что легко проникал под тонкую сорочку, то ли от невообразимого ужаса, сотней ледяных осколков впившегося в хребет. Она встала, глядя в спину служительнице, которая уже начала спускаться по лестнице, проложенной в стене колодца, и поняла, что её придётся тянуть туда силой. Никакая на всём белом свете воля не заставит её сделать ещё хоть шаг самостоятельно.

– Поторопись, Иалина, – донёсся отражённый эхом голос Валлы. – Нас ждут. Уже все собрались.

– Да можете убить меня прямо тут, но я не пойду! – Девушка отшатнулась и вдруг налетела спиной на кого-то, кто стоял позади.

Крупная ладонь в перчатке крепко сковала локоть. Дыхание коснулось затылка. Тепло чужого тела, к которому Иалина прислонилась, замерев от испуга, тут же начало окутывать, словно шерстяным плащом. Тонкий запах апельсина

и, кажется, кедра, почти неосязаемый, коснулся обоняния, необъяснимо даря ощущение спокойствия.

– Иди, – лёгкий толчок в спину. – Уже поздно сопротивляться.

Иалина обернулась, делая шаг, и вздрогнула от вида жутковатой резной маски, что закрывала лицо незнакомца. В узких прорезях посверкивали, точно хрустальные грани, тёмные глаза. Позади мужчины, фигуру которого скрывал плащ дорогого сукна, стояли ещё двое, так же прячась под личинами, которые только отдалённо напоминали людские лица. Конечно, знатым господам не стоит открывать себя на ритуалах, подобных этому.

– Иалина! – первый раз теряя самообладание, воскликнула служительница, возвращаясь, чтобы узнать причину заминки. – Шевелись, ну!

– Не кричите, – спокойно осадил её мужчина. – Она уже идёт. Верно?

Взгляд его вперился в девушку, и та, кивнув, снова пошла вперёд. Служительница вмиг оробела, поглядывая на загадочных гостей. Она пробормотала сбивчивое извинение и поспешила следом, едва не отталкивая подопечную, чтобы поскорее скрыться с глаз мужчин. Те пропустили их вперёд, чуть задержавшись наверху. Но скоро их шаги тоже послышались позади. И тихие, спокойные голоса.

Едва чувствуя онемевшими от волнения подошвами ног ступени, Иалина спускалась всё глубже в Утробу, чьё дно

ещё терялось во мраке, оттенённом светом факелов. Но скоро жёлтые пятна затрепетали на полу, выложенном мраморной мозаикой, изображающей закрученную спиралью фигуру дракона. Иалина хорошо знала этот символ – смотрела на него каждый день, когда спускалась из своей комнаты в столовую. Он преследовал её и в гостиной, где сроду не было гостей, и в библиотеке – вырезанный на деревянных панелях потолка. Будто он давно хотел её сожрать, но вот лишь теперь представился удобный случай.

Последняя ступенька – и под ногами гладкий каменный пол, от которого холод поднимался по всему телу. В глубине круглого открытого небу зала стояли будущие зрители действия, все как один прячась под глубокими капюшонами, словно один-единственный луч света, упавший на лицо, мог обратить их в прах. Они все знали друг друга, но скрывались, выполняя давнее предписание Кодекса. Даже сопровождающая тут же накинула на голову ткань, как только ступила из-под прикрытия колонн.

Одна лишь Иалина оставалась открытой всем. Почти голый в этой бесстыдно прозрачной сорочке. Жадные взгляды облепили со всех сторон, захотелось поднять руки и прикрыть хотя бы грудь, но Валла недвусмысленно одёрнула её, когда та только лишь успела подумать об этом. Будто все её желания сейчас можно было прочесть по лицу.

Иалину проводили до высокого резного кресла с подлокотниками в виде драконьих голов. По виду очень старо-

му, словно оно принадлежало когда-то некому правителю. Усадили в него и пристегнули запястья крепкими кожаными ремнями – теперь уж точно не сбежишь.

Последними появились те самые мужчины, с которыми довелось столкнуться у входа в Утробу. Они не смешались с толпой, а встали чуть в стороне, привлекая к себе внимание едва не больше Иалины. А она уже тряслась крупной дрожью от холода подземелья и невыносимого страха, от которого немело всё нутро.

Она пошевелила ступнёй хворост, что был разложен вокруг кресла, в углублении. Под ним – солидный деревянный помост из сухих дров. Будто не девицу жечь собрались, а целую корову запекать.

От лихорадочно весёлой мысли стало только хуже.

В центр зала вышел один из культистов. Самого высокого сана: другому говорить на ритуале не положено. Даже в маске Иалина узнала его, но и мысленно не захотела вспомнить его имя: он часто приезжал в замок проведать её и сообщить о каком-нибудь важном собрании, где ей непременно нужно было присутствовать. Она была для приверженцев культа таким же символом, как этот дракон на полу.

– Господа, – обратился он ко всем. От его голоса всё внутри перевернулось. – Сегодня печальный и вместе с тем торжественный день. Мы готовы вознести прекрасную жертву Изначальной, чтобы поддержать её дух в том чертоге, где она пребывает уже много сотен лет. Чтобы прародительница не

покинула нас. Не оставила наш мир её мощь и могущество. Чтобы род драконов не увядал ещё многие годы...

Мужчина смолк, давая себе короткую передышку. И тут, вгоняя всех вокруг в осязаемое недоумение, вперёд вышел тот незнакомец, что недавно стоял в стороне, в окружении то ли охраны, то ли подручных. Он размеренным шагом приблизился к креслу, снова окинул взглядом оцепеневшую Иялину, а после повернулся к культисту, который в смятении рассматривал его спину.

– Что вы себе позволяете? – сорвавшимся на тонкие ноты голосом возмутился тот. – Вернитесь на своё место, кем бы вы ни были.

Мужчина усмехнулся тихо, но так, что это можно было расслышать. Показалось, в прорезях его маски промелькнуло бледное свечение, но это, верно, просто было отражение пламени факелов.

– Это что *вы* себе позволяете, месье, – не удосужился он назвать служителя соответствующим титулу обращением. – Собираетесь жечь предыдущее вместилище, когда Изначальная ещё не перешла в другое?

Тот явно замялся. Взгляд его забегал по фигурам собравшихся гостей. Среди них пронёсся недовольный ропот.

– Как не перешло? – изобразил он непонимание, как только сумел взять себя в руки. – Изначальная покинула эту девушку: знаки на её теле пропали. Как и всегда, когда вместилищу исполняется восемнадцать.

Его тон с каждым словом становился всё увереннее. Оппонент даже не шевелился. Из-за массивной маски создавалось полнейшее впечатление, что он неживой. Только Иалина видела, как сжимаются и разжимаются длинные пальцы на его сложенных за спиной руках, выдавая внутреннее раздражение.

– Но в новое тело драконица всё же не перешла. Вы же не будете это отрицать, месье, – мягко надавил он, вызывая к честности.

– Ваша милость, попрошу, – оскорбился культист.

– Как вам будет угодно, – в голосе незнакомца, что становился всё приятнее для слуха, сверкнула насмешка. – Так что, ваша милость? Изначальная уже перешла в новое тело? На нём появились знаки драконьего языка?

– Нет, – нехотя выдохнул тот, косясь на кого-то в толпе. – Возможно, ритуал ускорит переход...

– Возможно, – фыркнул гость. – А возможно, вы отрежете Изначальной путь к возрождению.

– Такого ещё не случалось.

– Пропавший дух Изначального вас ничему не научил? Мы потеряли его. Потеряли Источник...

На этих словах всё стихло. Никто не посмел вмешиваться в разговор двух влиятельных мужчин. Возможно, никто просто не хотел выдавать себя, раскрыв свои интересы.

– Так что вы предлагаете, месье? – служитель наконец успокоился, его тон приобрёл нужную степенность, подоба-

ющую его сану и титулу. — Подождать, пока на теле какой-нибудь девочки не появятся знаки?

— Как минимум, — тот качнул головой. — А эту девушку я заберу с собой.

— Что?! — ещё одно потрясение вышвырнуло культиста из тяжко обрётённого равновесия. — Вместилищам запрещено покидать женский замок без соответствующего повода.

— Да что вы? — уже с явной издёвкой бросил гость. — Вы же утверждаете, что она больше не вместилище. Вы уж определитесь. Не переживайте, за ней внимательно присмотрят. И если случится что-то из ряда вон, вам обязательно сообщат.

Он махнул мужчинам, что сопровождали его, и те молча подошли, быстро развязали Иалину. Она встала, опираясь на крепкую руку. От волнения и острого непонимания, что вообще сейчас происходит, ноги отказывались держать её как надо. Не дав дослушать разговор, Иалину повели прочь, несмотря на явное возмущение всех собравшихся. Она плохо запомнила, как поднялась по лестнице, как покинула ненавистную Утробу. Она уже не обращала внимания на то, как мелкие камни колют ступни, как холодно стало во круг с наступлением позднего вечера. Только руки мужчины, что придерживали её, уберегая то ли от падения, то ли от побега, казались невыносимо горячими. Однако до пламени костра, в котором она едва не сгорела, им было далеко.

— Не бойтесь, мадемуазель, — шепнул сопровождающий. — Вам никто не навредит.

Его голос оказался молодым, даже юным, хотя мужчина был рослым и широким в плечах. Однако не настолько внушительным, как тот, чьему приказу он подчинялся. Второй спутник остался молчаливым и как будто безразличным к происходящему.

Иалина только кивнула, стуча зубами. Верно, тот, кто вёл её, услышав эту громкую дробь, сжалился: скинул плащ и укрыл им плечи. Стало гораздо лучше. От стыда, конечно, не умирают, а вот от воспаления лёгких можно и преставиться.

Иалину провели через двор, который она знала до самых дальних уголков, мимо стройной аллеи ровно остриженных кустов – к воротам. Она на миг приостановила шаг, насколько невероятной показалась сама мысль о том, что сейчас придётся покинуть эту обитель, возможно, навсегда. Конечно, она выезжала из неё при необходимости. Гуляла и по городку, что лежал неподалёку, на пути в столицу. Но всегда возвращалась и большую часть времени проводила здесь. Её окружали служанки, изредка приезжали покровители, на чьи деньги, видно, и содержался это замок. Она не чувствовала себя одинокой. До того самого мига, как проснулась утром и после ванны не обнаружила под левой грудью знака Изначальной. Тогда-то весь привычный мир и пошёл трещинами. А теперь рушился окончательно. Ведь сюда Иалина вряд ли когда-то вернётся.

Мужчина мягко, но настойчиво потянул её дальше, к большому крытому экипажу без каких-либо гербов или дру-

гих знаков, кои могли бы указать на то, кому он принадлежит. Лошади почуяли людей или Иалину, незнакомую для них, беспокойно запрядали ушами. Кучер вострепнулся на козлах, словно сбросил дрёму.

Второй спутник открыл дверцу и подал руку, помогая сесть в карету. Иалина почти рухнула на кожаный диван, гладкий и начищенный до блеска. Она закуталась в любезно предоставленный плащ сильнее и замерла, не зная, куда смотреть. Сокрытых масками мужчин разглядывать было неловко: она только заметила изящно расшитый камзол без рукавов, надетый поверх рубашки из дорогого хлопка на том, кто придерживал её по дороге.

Сопровождающие, кажется, тоже чувствовали определённую неловкость. Однако она разрушилась, когда послышались шуршащие по гравию дорожки шаги. Дверца распахнулась, впуская внутрь резкий вихрь холодного воздуха. Тот самый мужчина, что неожиданно спас Иалину, окинул всех взглядом и поднялся по ступенькам.

– Трогай! – напоследок крикнул кучеру и сел напротив, вперился цепко и как будто осуждающе: – Снимите маску, мадемуазель. Будьте любезны.

Иалина, чуть поколебавшись, распустила завязки и убрала её с лица. Несколько мгновений незнакомец разглядывал её сквозь прорези своей личины, то слегка склоняя голову набок, то тихо чему-то усмехаясь. Карета тем временем выехала из ворот и покатила по ровной дороге неведомо ку-

да. И только в этот миг Иалина задумалась, не попала ли из огня да в полымя. В конце концов, она знать не знала, кто этот сомнительный спаситель и что собирается дальше с ней делать.

– Вам придётся потерпеть ещё немного эту... хм... одежду, мадемуазель, – перестав въедливо изучать Иалину, наконец снова заговорил мужчина. – Мы остановимся на ночлег в одном поместье: там вам дадут другую, более тёплую и закрытую, разумеется.

– Благодарю, месье.

Тот хмыкнул и вдруг, высвободив руку из-под полы плаща, снял маску, от которой внутри до сих пор всё нехорошо вздрагивало. А от вида мужчины – почему-то замерло. Его лицо, как можно было догадаться и раньше, имело благородные и приятные черты. Лёгкие, но уже чётко обозначенные морщины вокруг глаз и на лбу выдавали приближающийся к сорока годам возраст. Может, он был и старше. Едва заметная ямка перечёркивала широкий, поросший короткой щетиной подбородок. Светло-карие глаза, которые казались как будто золотыми, излучали странное сияние. Или то просто мерещилось?

Иалина обводила взглядом его лицо снова и снова, осознавая, что вызовет этим только насмешку, которая уже проскользнула в изгибе губ мужчины. Но оторваться было невозможно. Как будто за все годы, что она прожила в замке, это оказался единственный живой человек, которого до-

велось встретить. Живой, ироничный, немного встревоженный и, наверное, усталый. И потому – завораживающий своей непривычностью.

– Маркиз Немарр де Коллинверт, – представился спаситель, выдёргивая Иалину из размышлений насчёт его интригующей всё существо наружности.

Не походило, что он кичился своим титулом, хотя тот и производил впечатление не меньшее, чем обладатель.

– Ваше сиятельство, – девушка наклонила голову без возможности сейчас сделать реверанс. – Я очень признательна вам...

– Подождите пока благодарить, – тот остановил её взмахом руки. – Скажите лучше, как вас зовут. Я слышал сегодня, но запомнил.

Но при этих словах маркиз так улыбнулся, что вмиг стало понятно: её имя он прекрасно помнит.

– Иалина.

– Чудесно. Очень приятно с вами познакомиться, мадемуазель. А теперь позвольте представить и моих спутников.

Двое других мужчин без необходимости теперь скрываться тоже сняли маски. Один, чей голос довелось услышать, и правда оказался молодым, может, всего ничего старше Иалины. Его гладко зачёсанные назад рыжеватые волосы слегка растрепались под капюшоном: он, явно волнуясь, отбросил их от лица. На острых скулах загорелся едва заметный румянец, отчего его вполне мужественные черты смягчились.

Тёмно-серые глаза из-за расширенных в полумраке кареты зрачков выглядели почти чёрными, оттеняя бледноватую кожу и делая облик молодого человека ещё более аристократичным.

– Мой племянник, виконт Анри де Леварье, – спаситель коротко указал на него раскрытой ладонью. – А это шевалье Гарсул Бронге. Мой верный помощник и доверенное лицо.

Мрачный мужчина примерно того же возраста, что и его сиятельство, одарил Иалину лишь беглым взглядом. Как будто вся эта затея совсем ему не нравилась. Он отшвырнул маску на диван подальше от себя и вперился в окно, за которым по ночному часу уже ничего нельзя было рассмотреть. Бледный свет фонарей кареты бросился по его чёрным, стянутым в хвост волосам и резкими тенями вырубил точно из мрамора грубоватое лицо шевалье, испещрённое мелкими оспинами. Какой, однако, неприятный тип.

– Позвольте всё же узнать, ваше сиятельство, – осторожно заговорила Иалина, когда беглое знакомство с подручными Немарра де Коллинверта исчерпало себя, – всё, что вы говорили там, в Утробе... Это правда? Если меня принесли бы в жертву, она не смогла бы войти в другое тело?

Маркиз потёр бровь, будто подбирая подходящие слова. Возможно, те, что могли бы скрыть часть правды, или достаточно мягкие, если правда окажется не слишком приятной.

– Доподлинно вам этого никто не скажет, – он покосился на племянника, а тот поддержал его кивком. – Это слиш-

ком сложно для нынешнего поколения тех, кто когда-то гордо звал себя драконами. Возможно, это и правда так. Но я забрал вас, признаться, не только поэтому.

– Простите?.. – внутри всё застыло от новой волны необъяснимого страха.

Вот знала ведь, что просто так никаких подарков судьба не делает. И доблестный рыцарь не спасает девушку из лап беды лишь потому, что прослышал о том, что ей нужна помощь.

– Конечно, моя милая мадемуазель, – усмехнулся маркиз на сей раз гораздо жёстче, чем раньше. – За возможность остаться живой вам придётся оказать мне большую услугу. Хотя для многих девиц она может показаться пустяковой. Впрочем, я сомневаюсь, что вы к таковым относитесь. Но мы поговорим о ней подробнее позже, когда вы отдохнёте и избавитесь от последнего влияния кшанрада на ваш разум.

– Но почему я? – Иалина стиснула в кулаке ворот плаща. – Я вообще должна была умереть.

– Почему бы и нет? – очередная издевательская улыбка пробежала по губам де Коллинверта. – К тому же... Вы хороши собой, обучены всем необходимым манерам и умеете вести себя в обществе. А оно вас будет окружать самое сиятельное. Поверьте. Но об этом позже. Позже...

Он махнул рукой, уверяя, что ей не удастся более его разговаривать.

– А если я откажусь? – голос почти охрип от бессилия и осознания того, что радость спасения явно была преждевре-

менной.

— О, тут всё гораздо проще, — маркиз совсем помрачнел, словно и не допускал такой мысли. — Так же быстро, как вытащил вас из кресла, в котором вы должны были сгореть, я усажу вас в него снова. Если вам взбредёт в голову упорствовать. Но вы же хотите жить? Разве не так?

Иалина отвела взгляд, очень сомневаясь, что скоро ей захочется жить с такой же силой, как это было ещё нынешним утром. Окутанный благородной аурой образ маркиза Немарра де Коллинверта рассыпался, оставив только горечь осознания: он не спаситель, коим уже успелось себе его вообразить. Не добродетель, что проникся несправедливой судьбой девушки. Он такой же интриган и манипулятор, какими были многие, кто служил при королевском дворе. И он точно не пожалеет её. Но и она так просто не поддастся на его угрозы. Нужно только всё выяснить, а там решить, как выкручиваться из новой западни.

Глава 2

Путь до того поместья, о котором упомянул маркиз, прошёл почти в полном молчании. Только мужчины время от времени переговаривались между собой короткими фразами, из которых совершенно ничего нельзя было понять о том, куда приведёт Иалину эта дорога и что на самом деле кроется за словами де Коллинверта о некой услуге. Это может быть что угодно!

Иалина ёрзала на месте, раздражаясь даже от того, как тихо поскрипывает под ней кожа дивана. Она пыталась закутаться в широкий плащ ещё больше, чем это уже сделала, – хорошо бы вообще было спрятаться в нём с головой. Так просто было в детстве, укрывшись под одеялом, отгородиться ото всех страхов. А вот сейчас это уже не поможет. Да и она не девочка. Не дочь портного, на которую в двенадцать лет внезапно свалилось счастье стать избранной для духа Изначальной.

Она никогда и подумать не могла, что как-то соприкоснётся с миром драконов, двоедушных, о которых обычные люди говорили то с придыханием, то со злобой, то с жалостью. Но никогда – равнодушно. Ранее могущественные и непобедимые, после потери Источника, который во время последней войны хитростью захватили их противники, они начали угасать. Скоро появилось и оружие, рожденное в нём, которое

могло убить их так же легко, как обычный клинок – человека. А по прошествии многих лет Источник объединили с богом людей. Его оберегали, прятали от двоедушных. Считалось, что в нём заключена вся суть мира, и не зря черпающие из него силу драконы были столь могущественны раньше. Сущность его нарекли Единым.

Но сколько бы времени ни прошло и как бы ни ослабели драконы – особенно теперь, – лишённые второго духа люди не переставали опасаться их. Опасалась и Иалина, хоть и привыкла за шесть лет, что тело её будто бы разделено надвое. Боялась до дрожи в коленях того мужчины с невероятно глубокими глазами, который сейчас сидел перед ней, потому что ещё очень хорошо помнила, насколько огромной и всеобъемлющей была та, вторая часть её. Драконья часть.

Под такие невесёлые мысли она незаметно задремала, прислонившись плечом и головой к стенке кареты. Лёгкое покачивание повозки потонуло в темноте, дарующей расслабление и отдых. Но постепенно из глубины его появился далёкий огонёк, словно горела где-то свеча. Явственно повеяло дымом, а после и теплом. Иалина потянулась к нему, сделала шаг и другой, медленно передвигая ноги в вязком, раскаляющемся воздухе. И вдруг пламя, точно притаившийся хищник, бросилось на неё, опалая ресницы и волосы вокруг лица. Охватило одежду, впилося в кожу ядовитыми лозами. Янтарные глаза с узкими зрачками вспыхнули так близко, вырвалось горячее дыхание из ноздрей, заklubившись па-

ром. И земля затряслась под тяжёлыми шагами.

Иалина вздрогнула и проснулась, рванула было плащ – снять! – но поняла, что он вовсе не горит. Смущение тут же залило щёки румянцем. Мужчины уставились на неё с недоумением и опаской, словно вдруг подумали, как один, что она может быть припадочной. Пришлось соорудить невинный вид. Ну, мало ли, просто вздрогнула во сне – со всеми бывает.

Только маркиза её уловка, видимо, не обманула. Он наклонился вперёд и всмотрелся в глаза так, что совершенно невозможно стало пошевелиться.

– Вы видели что-то? – спросил тихо и почти участливо.

– Просто сон, ваше сиятельство.

Иалина всё же отвернулась, но Немарр поймал её за подбородок, заставляя снова взглянуть на него. Запах кедра заструился от его кожи так ощутимо... Что это – плод трудов ренейских парфюмеров? Сколько он отдал за один только флакон подобных духов? Мужчины обычно не тратят деньги на бесполезные глупости. Но странно: аромат казался настолько естественным, будто был присущ маркизу всегда. Его хотелось вдохнуть полной грудью.

– И часто вы видите огонь во снах? – Немарр крепче сжал пальцы. – Давно? Не лгите мне!

– Последние дни. Как узнала, что дух покинул меня. И узнала о сожжении, – пролепетала она сухим языком.

От близости маркиза всё нутро в узел закручивалось.

– Это просто страх, – скучающе бросил шевалье, быстро потеряв интерес к мелкому происшествию.

Де Коллинверт хмыкнул недоверчиво: видимо, на этот счёт у него были свои мысли. Но Иалину он всё же отпустил, откинувшись на спинку сиденья, не сводя с неё пытливого взгляда. И весь его вид выражал угрозу.

– Всегда говорите мне, если увидите во сне огонь. И уж тем более, если вам будет казаться, что вы горите.

Она кивнула, лишь бы только её оставили в покое. И скоро все, казалось бы, позабыли о случившемся. А Иалина снова попыталась поспать: что ещё в дороге делать, если невольно в голову лезет всё самое скверное.

Но через некоторое время девушка поймала себя на том, что снова рассматривает маркиза. Его рельефный профиль, очерченный мягкими отсветами фонарей.

– Не пытайтесь убить меня взглядом, мадемуазель, – снова заговорил он, поворачиваясь к ней. – Это у вас не получится.

– Я не... – она осеклась и беспомощно посмотрела на его племянника. Тот почему-то с самого начала показался ей более понимающим. – Я просто хочу знать, что меня ждёт дальше.

Де Коллинверт тоже покосился на Анри и на миг закатил глаза, будто любые объяснения вынимали из него внутренности.

– А вам не всё ли равно? – он улыбнулся. – Вы, кажется,

собирались сегодня умереть. Но не переживайте, я не оставлю вас в неведении. Мы уже совсем скоро...

– Приехали, – отчитался шевалье, который всё это время смотрел в окно, полностью погружённый в свои мысли.

Маркиз указал на него ладонью.

– Вот видите, уже приехали.

Свет, что пробивался в оконца кареты, стал ярче. Мелькнули створки ворот, несколько фонарей, что освещали, похоже, задний двор некой усадьбы, у которой и остановился экипаж.

Иалина невольно выглянула в просвет между шторок, пытаясь как можно скорее оглядеться. Это и правда оказалось небольшое поместье: аккуратный кирпичный особняк с полукруглыми окнами и обширной крытой террасой на первом этаже, уютный, чуть заросший сад, облепляющий один из его боков, точно мох, узкие, засыпанные гравием дорожки.

Но не успел ещё никто выйти из кареты, как на крыльце в окружении двух лакеев и трёх горничных появилась невысокая, слегка полнотелая женщина в чепце, который указывал на то, что она уже собиралась спать. И на то ещё, что с маркизом они давно и хорошо знакомы, раз она позволяет себе встречать его в таком небрежном виде.

Немарр первым покинул экипаж, за ним племянник и шевалье. А последней спустилась на хрустящую под ногами дорожку Иалина.

– Немарр, – громко, едва не на весь двор воскликнула

женщина. А после будто бы спохватилась: – Ваше сиятельство. Мы так волновались! Я испугалась даже, что с вами что-то случилось.

Она спустилась по ступеням и поспешила навстречу маркизу. Тот слегка развёл руки в стороны, будто собрался заключить её в объятия.

– Здравствуйте, мадам Лаберта, – мягко проговорил он и пожал её пухлую ладошку. – Простите, что пришлось заставить вас волноваться. Но так уж вышло.

Коротко и далеко не так по-свойски поздоровались с женщиной и виконт с шевалье, после чего принялись руководить лакеями, которые уже подоспели, чтобы помочь с вещами.

Маркиз же повернулся к Иалине, отступая чуть в сторону, будто собирался продемонстрировать хозяйке некую драгоценность.

– Это мадемуазель Иалина. О ней я говорил вам.

Женщина оживилась ещё больше, бросив одобрителный взгляд на Немарра. Подошла и быстро сжала ладони Иалины в своих.

– Очень рада с вами познакомиться, мадемуазель. Я мадам Лаберта Васколь. Вы можете чувствовать себя здесь как дома.

– Очень приятно, мадам. Благодарю.

Она даже растерялась от столь тёплого гостеприимства, уж после всего того, что ей довелось услышать от маркиза по дороге. Немарр деликатно кашлянул, снова обращая на

себя внимание.

– Эту прелестную мадемуазель нужно переодеть и отогреть. Вам привезли тот багаж, который я направил вам заранее, мадам Лаберта?

– Да, конечно, – женщина рьяно закивала. – Хватит толпиться здесь. Проходите-проходите. Вартон – это мой муж, – быстро пояснила она Иалине, – угостит вас чудесным вином. Перед ужином лучше не придумашь. А я пока о вас позабочусь, моя дорогая.

Она спешно повела Иалину в дом. Внутри оказалось уютно, хоть и слегка старомодно: темноватая небольшая прихожая, окна которой занавешивали тяжёлые бархатные портьеры, явно требующие стирки после зимы. Потёртый ковёр у двери хранил следы недавней слякоти, почти перед носом уходила наверх крутая, чуть изогнутая лестница, наверняка скрипучая. И стоило только опустить ногу на первую ступеньку, как это предположение подтвердилось.

– Маркиз де Коллинверт позаботился о вашем приезде заранее, мадемуазель, – не переставая оглядывать Иалину, с почтением и неким теплом в голосе пояснила мадам Лаберта. – Прислал прекрасное платье для ужина. И дорожное тоже. Ещё на утро, но, боюсь, оно вам не понадобится.

Иалина свела брови, стараясь вникнуть в важность слов, совершенно лишённых смысла в той ситуации, в которой она оказалась. Разве есть разница, в какое платье её обрядят? Главное, что маркиз скажет после.

Женщина привела её в слегка тесноватую, но всё же гораздо более светлую, чем прихожая, комнату. Показалось, раньше её уже занимала некая мадемуазель. Здесь даже остались фарфоровые куклы, расставленные на изящном белом, но немного потёртом комодe. Не успела ещё Иалина толком осмотреться, как мадам Лаберта ловко взяла её в оборот. Помогла снять опостылевшую сорочку, мигом усадила в тёплую ванну, явно подготовленную совсем недавно. А после натянула другую рубашку, из нежного тонкого шёлка, наверняка такого дорогого, что за свёрток такой ткани можно было отдать горсть хороших и самых чистых амасских рубинов. Поверх накинула расклешённый от пояса атласный халат с широкими рукавами, который издавна можно было бы принять и за платье.

– Час поздний, мадемуазель, – проговорила женщина, аккуратно завязывая пояс на талии Иалины. – Уже не время мучиться корсетами. Лёгкий ужин под бокал вина – и спать вы сегодня будете как младенец.

Очень хотелось бы, но после всего, что случилось сегодня, в это плохо верилось.

– Не могла бы я поужинать здесь? – осторожно спросила Иалина, поглядывая на хозяйку, которая обихаживала её собственноручно, даже не позвав служанок. – Право, сегодня у меня был странный и тревожный день. Боюсь, я не найду сил спуститься и подняться сюда вновь.

Прикинуться смертельно уставшей – самый верный спо-

соб избежать нежелательного ужина в кругу совсем незнакомых людей. Но мадам Лаберта посмотрела на неё едва не с испугом, будто она попросила о чём-то настолько невероятном, что выполнить эту просьбу взялся бы только безумец.

— Я спрошу у его сиятельства, — она скоро вернула себе благожелательное выражение лица.

И быстро удалилась, оставив Иалину одну. Девушка оперлась ладонями на аккуратный круглый столик, где стоял замысловатый канделябр, украшенный коваными бабочками. Бездумно вперилась в огоньки трёх установленных в нём свечей, переводя взгляд с одного на другой. Неужели даже в собственном доме хозяйка вынуждена слушать приказы де Коллинверта? Кто он такой и как связан с живущей здесь семьёй? Он как будто распоряжался всем здесь, и никого такое положение дел не смущало. Но не успела ещё Иалина обдумать вопросы, что вяло ворочались в тяжёлой, словно гранитный шар, голове, как дверь в комнату снова отворилась. Вошла служанка в скромном полосатом платье и внесла поднос, на котором начищенным серебром поблескивал клош и отливал алым бокал вина.

— Ваш ужин, мадемуазель, — миловидная хрупкая девушка поклонилась, оставив поднос на столе, и спешно ушла.

Иалина только проводила её удивлённым взглядом. Получается, зря посчитала, что хозяйка подчинится слову маркиза. Всё же настояла, видно, на том, чтобы гостью поневоле оставили в покое хоть ненадолго.

Под клошем оказался сыр, нарезанный кубиками, настолько ароматный, что рот сразу наполнился слюной. Иалина не удержалась – ведь протестов и голодовок она пока никому не объявляла – и пригубила вина, от которого в голове тут же стало легко, а после только отведала угощение. В какой-то миг она почувствовала себя так, будто снова оказалась в замке, что вокруг все предупредительны и заботливы.

Не потревожили её и после ужина, а потому Иалина решила, что может ложиться спать: пышная перина и приветливо отогнутый уголок отделанного кружевом одеяла так и манили в свои недра. Да и после вина нестерпимо потянуло в сон. Иалина на ватных ногах добралась до постели и рухнула в неё, не в силах больше возродить в голове ни единой мысли.

Почудилось, что сон пролетел быстрее, чем один вдох и выдох. Только-только мягкая, словно сотканная из пудры, темнота окутала тело и разум, а едва уловимое движение в комнате заставило пробудиться. Иалина прислушалась, решив в первый миг, что ей померещилось. Верно, после того, как её едва не сожгли, ещё долго будут чудиться вокруг разные страсти. Но шорох повторился, точно кто-то сидел в кресле и наблюдал за ней. А совсем страшно стало, когда захотелось открыть глаза, но не получилось. Тихий вздох – и раздались неспешные шаги. Обширная тень загородила свет луны, падающий из окна на лицо. Весомая и горячая ладонь просунулась под одеяло, скользнула по лодыжке и бедру. И

тут самое время воспротивиться и закричать, но тело словно придавило свинцовой пластиной. А дразняще ласковая рука двинулась выше, огладила поверх сорочки спину, очертила плечо, юркнув под ворот, остановилась на груди, мягко сминая. И за ней остался тлеющий, как от уголька, след.

Иалина наконец смогла пошевелиться – резко развернулась на спину и с трудом разомкнула будто бы слипшиеся веки. Но рядом совершенно никого не оказалось. Только неистово колотящееся сердце, которое словно пыталось выскочить через горло, и призрачное ощущение остывающего на коже прикосновения напомнило, что всё же кто-то здесь был. Или то был просто невероятно реалистичный сон?

Пришлось полежать, глядя в залитое серо-голубым светом окно, чтобы унять смятение, которое дрожью разливалось по телу. Ни разу в жизни до Иалины никто так не дотрагивался: осторожно, чтобы не напугать раньше времени, и в то же время настойчиво, поднимая в душе странно неприятные ощущения. И ещё, пожалуй, страх. Ни разу она не была так близка с кем-то. Но почему всё это показалось настолько знакомым? Она много раз видела в глазах мужчин интерес, может быть, даже желание. Но это было что-то совсем другое.

Безуспешно пытаясь разобраться в собственных разрозненных мыслях, она снова уснула, когда всё внутри успокоилось.

А в другой раз уже раздражающий, хоть и негромкий, стук

в дверь снова выдернул из приятной предутренней дрёмы. Иалина выбралась из-под одеяла, медленно моргая, и увидела сквозь мутную пелену всё ту же служанку, что приносила ужин.

– Доброе утро, мадемуазель, – бодро поздоровалась та, проследив, как девушка снова упала на подушку. – Его сиятельство попросил разбудить вас поскорей. Карету уже готовят к отъезду, а вам нужно собраться.

Иалина сразу села, вспомнив всё, что случилось накануне и ночью. К сожалению, это был не кошмар и не наваждение.

Горничная уже расставляла на столе изящные чашки из белоснежного фарфора, блюда с фруктами и лёгкими сладостями. Только вот теперь есть совершенно не хотелось, а потому пришлось занять себя чем-нибудь другим, ожидая, пока проснётся аппетит. Служанка помогла умыться, расчесала волосы у зеркала, очень похожего на то, что было в замке вместилищ. А после откланялась и пообещала вернуться, как только мадемуазель позавтракает.

А не больше, чем через час, Иалина, переодетая в прекрасное дорожное платье шоколадного цвета, правда чуть для неё длинноватое, уже спустилась во двор. Там, перед крыльцом, снова стояла та же карета. Всё тот же кучер, ссутулившись на козлах, скучаяще потряхивал хлыстом. Мадам Лаберта, нынче приведя себя в порядок, держала под руку мужа, высокого седоватого мужчину, который пожёвывал мундштук трубки. Они явно ещё ждали появления важных

гостей, осчастлививших их всего лишь короткой ночёвкой.

Иалина встала рядом с ними на крыльце, даже и не зная, что сказать напоследок. Но от необходимости заводить разговор после пожелания доброго утра её избавил появившийся в дверях Немарр. Он кивнул хозяевам и посмотрел в ясное небо, только слегка припорошенное облаками.

– Вы просто прелестны сегодня, мадемуазель, – не глядя на Иалину, бросил он. – Право, некоторым женщинам не обязательно обнажаться, чтобы произвести впечатление.

Она так и приоткрыла рот, размышляя, что можно ответить на столь двусмысленный комплимент. Небрежность, с которой тот был произнесён, даже несколько задевала. А намёк на то, в каком виде она пребывала вчера, и вовсе мог бы оскорбить.

Мимо прошли и Анри с шевалье Бронге. Виконт учтиво улыбнулся девушке, наклонив голову и окинув её сдержанным, но вполне красноречивым взглядом. Сегодня он выглядел уже не таким уставшим и встрёпанным, успел даже побриться, отчего показался почти ровесником Иалины. А вот месье Гарсул покосился на неё так колко, что захотелось поёжиться.

– Очень жаль, что вы остановились у нас так ненадолго, ваше сиятельство, – запричитала хозяйка. – И вы тоже, мадемуазель. Была очень рада знакомству.

– Взаимно, мадам Лаберта. – Иалина слегка встрепенулась, поняв, что обращаются к ней.

Месье Вартон строго посмотрел на супругу, пресекая дальнейшую болтовню. По всему, человеком он был немногословным, а может, приезд гостей радовал его совсем не так сильно, как её. Тепло распрощавшись с хозяевами поместья, мужчины направились к карете. Анри подал руку Иалине, сжал крепко, удерживая, когда та едва не оступилась, запнувшись за подол непривычного платья.

– Не волнуйтесь, – шепнул, бросив короткий взгляд на дя-
до, словно не хотел, чтобы тот услышал.

Иалина и не волновалась – она просто была близка к панике.

Скоро все погрузились в экипаж, и тот, чуть скрипнув, поехал прочь из временной обители. Иалина откинулась на спинку и упёрлась в маркиза нетерпеливым взглядом. Неизвестно, какие ответы она хотела отыскать на его лице, но Немарр сохранял совершенно невозмутимый вид.

– Простите, ваше сиятельство, – всё же решила она задать мучивший её с самой ночи вопрос, хоть от одной мысли об этом и вспыхивали жаром щёки. – Вы случайно не заходили ко мне в комнату ночью, когда я спала?

Де Коллинверт перевёл на неё недоумевающий взгляд, а после коротко покосился на спутников, явно теряясь, что сказать.

– Меня, конечно, нельзя назвать праведником, – он усмехнулся, – но я не имею привычки компрометировать девиц ночными визитами в их спальни. Особенно против их воли.

Как и мои спутники, думаю.

Удивительное дело: шевалье даже улыбнулся на его слова, хоть до этого всю дорогу сохранял крайне мрачное выражение лица. А вот Анри глянул на дядю с явным подозрением, словно тот изрядно скромничал, говоря о своём отношении к девицам. Однако даже после этого маркиз не поторопился продолжать отложенный накануне разговор: слегка сощурившись от мелькающего среди деревьев солнца, снова посмотрел в окно. Словно там можно было увидеть что-то поинтереснее однообразной липовой аллеи.

Иалине тоже пришлось поскорее замять неловкость от вышедшего совсем глупым вопроса. Смысл был спрашивать? Вряд ли маркиз сознался бы в чём-то.

– Значит, мне просто померещилось сквозь сон... – она пожала плечами, всем видом выражая безразличие. – И всё же я хотела бы услышать, что будет дальше? Если позволите, – продолжила, выждав небольшую паузу. – Для какой миссии вы меня увезли из замка?

Де Коллинверт загадочно улыбнулся, а после только посмотрел на неё вполне благожелательно. И снова показалось, что в утреннем свете его глаза скорее золотые, чем просто карие.

– Мне нравится ваш тон, мадемуазель. – Он сложил ладони одна на другую на согнутом колене. – Он даёт мне надежду на то, что вы быстро справитесь с тем заданием, которое я собираюсь вам поручить. Или миссией. Да, пожалуй, вы вы-

разились вернее.

Анри тихо вздохнул, на скулах его дёрнулась желваки, будто в голове виконта проскочила некая неприятная мысль. И даже шевалье, который сидел рядом с Иалиной, на этот раз прислушался к маркизу с интересом.

– Не томите, – не удержав язвительности в голосе, Иалина растянула губы в улыбке.

А де Коллинверт тот ещё мучитель. И любитель выдерживать театральные паузы.

– Вам нужно будет приблизиться к одному очень важному мужчине. Втереться в доверие. Соблазнить, в конце концов. – Маркиз окинул Иалину оценивающим взглядом, словно ему была очень любопытна реакция на каждое его слово. – Но, конечно, не просто так для этого выбрали вас. Не только из-за смазливового личика, иначе на ваше место подошла бы и другая, более искусная в таких делах девица. Вы долго носили в себе дух Изначальной. Скорей всего, вы до сих пор не освободились от него. А потому сможете почувствовать Источник, увидеть его след, если достаточно близко подберётесь к тому, кто соприкасался с ним.

– Насколько близко? – Иалина едва смогла пошевелить языком, который вдруг стал похож на сухой камень.

– Как можно ближе, – безжалостно уронил маркиз. – А ничего ближе, чем соитие, кажется, ещё не придумано.

Стать чьей-то любовницей – что может быть хуже для той, к которой совсем недавно нельзя было и прикоснуться про-

сто так. Показалось, Иалина застряла по щиколотки в вязкой грязи и с каждым словом Немарра погружалась в неё всё глубже.

– И кто же он?

Она постаралась не терять самообладания, хоть спина мигом взмокла, а в висках застучало от понимания того, кого из неё хотят сделать. Попросту наложницу. Необычную, возможно, ценную, но сути это не меняло.

– Будущий Верховный жрец, – Немарр расправил на колене снятую перчатку с таким видом, будто говорил о погоде за окном.

Иалина коротко хмыкнула. Затем ещё раз, а через миг рассмеялась, не веря, что услышала это. Нет, верно, слух её обманул! Это невозможно!

– Верховные жрецы не спят с женщинами, – проговорила она, отсмеявшись, сомневаясь уже, что маркиз о том знает. – Совсем.

– Это общеизвестно, – согласился Немарр. – Но они не настолько непогрешимы, как кажется. Они всего лишь мужчины. К тому же – однодушные.

– Вам не кажется, что это всё же гиблая затея, ваше сиятельство? – неожиданно заговорил шевалье. Всё это время сомнение очень ясно читалось на его лице. – Эта девушка, кем бы она ни была, совсем не знает жизни. Она прожила шесть лет в мире, которого, уж простите, не существует.

Де Коллинверт снисходительно взглянул на подручного,

и тот закрыл рот моментально, хоть и собирался ещё что-то добавить.

– Эта девушка, мой друг, прежде всего – сосуд для Изначальной. А то, как она жила все эти годы, – всего лишь прикрытие для истинных её возможностей, – без тени иронии возразил он. – И к тому же: она женщина. А вы женщин недооценивали сколько я вас знаю.

Иалина почувствовала себя до крайности неловко, будто узнала о себе что-то новое и не смогла понять, приятно это или нет. Пока длился неспешный и напряжённый разговор, карета выехала на пустынную дорогу, что пролежала в стороне от Монтейга. Даже днём по ней проезжали только редкие экипажи. Приходилось ездить здесь всего однажды, когда после грозы главную дорогу перекрыли сразу несколько упавших деревьев. А сейчас неизвестно почему решено было двинуться по ней.

Иалина уже хотела спросить и об этом тоже, как раздался шум впереди, будто навстречу выехало сразу несколько всадников. Кучер неразборчиво вскрикнул, карета вильнула в сторону, подскочила на камне и опасно накренилась. Иалина рухнула прямо на шеваляе, который завалился вбок и упёрся плечом в стенку экипажа.

– Бесстрашные, – буркнул Немарр, хватаясь одной рукой за ручку дверцы, а другой – за шпагу, что висела на поясе. Анри тоже выхватил клинок. А вот Гарсул ещё возился с Иалиной, пытаясь столкнуть её с себя. Но карета снова выров-

нялась, проскакала по колдобинам обочины ещё с десятков метров и остановилась.

Топот копыт снова нагнал, теперь сзади. Спрыгнул наземь кучер, но далеко не ушёл, ругнулся и, кажется, упал в траву. Крики нескольких голосов обрушились сразу со всех сторон. Шевалье наконец усадил Иалину обратно на её место и тоже вооружился.

– Быстро спохватились, – Немарр хищно улыбнулся, будто происходящее только будоражило ему кровь. – Прикройте нашу мадемуазель, Анри.

Виконт возмущённо вздёрнул было подбородок, но перечить дяде не стал. Быстро поменялся с шевалье местами. Кто-то подошёл близко к двери кареты. Маркиз пнул её со всей силы. Тело отбросило назад, на подступающих к повозке мужчин, незнакомых и вооружённых. Де Коллинверт и Бронге вывалились наружу в противоположные стороны. Лязг клинков ударил по ушам. Иалина прижала к ним ладони, вжалась в сиденье, не зная, что ей теперь делать. Зачем пришли эти люди? Неужели за ней?

Тёплая, успокаивающая рука легла на колено. Совсем слегка прижалась, через слои юбок почти неосятима. Иалина подняла взгляд на Анри. Он ободряюще улыбнулся. Но плотно сжатые губы выдавали тревогу, что терзала его сейчас. Он то и дело поглядывал в распахнутые двери кареты, напряжённо прислушивался к голосам, крикам, топоту и скрежету стали. Вдруг кто-то ворвался внутрь. Виконт вско-

чил, загоротив Иалину собой. Резко выбросил руку со шпагой вперёд – она легко пропорола плотный сюртук противника. Тот качнулся назад и выпал из кареты. Сбил с ног другого. Мелькнул в просвете Немарр, заглянул, бешено сверкнув глазами.

– Уходите через ту дверь, – махнул рукой.

– Но как же?... – Анри подался ему навстречу.

Он жаждал вступить в схватку тоже, но вынужден был подчиниться.

– Там чисто. Быстрее. Мы разберёмся.

Виконт схватил Иалину за руку и потащил прочь. Она, еле справляясь с собственными ногами, почти выпала из кареты. Анри придержал её, обхватил за талию и повёл едва не волоком в заросли орешника, который буйно рос по обе стороны от дороги. Приходилось поддёргивать тяжёлый подол и не выпускать руку мужчины, чтобы не отстать. Благо трава по весне ещё была короткой, а потому не слишком путалась под ногами. Зато мелкие обломки веток постоянно впивались в подошвы.

Анри рукой с зажатой в ней шпагой раздвигал заросли и продирался вперёд. Оборки на юбке угрожающе трещали, цепляясь за все подряд сучки. Кажется, на кустах осталось несколько обрывков кружева.

Они ушли не слишком далеко, хоть путь и показался невероятно тяжёлым. Шум схватки ещё долетал до слуха. Анри наконец остановился и оглянулся.

– Останемся здесь, – произнёс ровно, совершенно не запыхавшись.

Иалина лишь нашла силы кивнуть и крепче сжать его руку. Будто та была единственной опорой, которая ещё не позволяла рухнуть на землю и лишиться чувств. При каждом вдохе рёбра упирались в твёрдый, будто каменный, корсет. Щипало царапину на скуле, но это, верно, пустяк: главное, чтобы всё обошлось. Чтобы не пострадали шевалье и маркиз, каким бы расчётливым гадом он ни был. Попадаться в руки тем, кто на них напал, совсем не хотелось.

Анри переминался с ноги на ногу, явно думая сейчас о том, что ему самое место в гуще схватки. Но приказа дяди послушаться пока не пытался. Однако его терпения хватило ненадолго. Он увёл Иалину ещё немного в сторону и прислонил спиной к широкому стволу клёна.

– Не высовывайтесь отсюда, я вас прошу, – проговорил прерывисто: настолько сейчас бурлила его кровь. – Я вернусь за вами.

Но не успел он ещё и пары шагов сделать прочь, как что-то взвыло. Словно стая огромных волков враз. Метнулись среди деревьев и переплетения ветвей бледные отсветы то ли от большого костра, то ли от чего-то столь же жаркого и ослепительного. Это зарево бушевало и перетекало. Не приближалось, но всё равно вгоняло в ужас, от которого моментально пересыхало в горле.

И тут вдалеке резко стало тихо. Пронёсся эхом стук копыт

и пропал. Смолкли и громкие голоса вперемешку с криками и совсем не подобающими благородным людям ругательствами. Всё замерло, словно никого живого не осталось, как долго ни иди. Всё исчезло – и остались только Иалина с Анри в этом непролазном лесу. Виконт сделал несколько шагов к стене веток, пытаясь разглядеть через них хоть что-то, но снова остановился, прислушиваясь. По его лицу разливалась бледность, а решимость и азарт в глазах сменялись тревогой. Он как будто понимал, что случилось там, в стороне от них, но не мог поверить. Или надеялся, что ошибся. Иалина так и стояла, вцепившись в шершавый ствол за спиной. Билось сердце совсем не там, где ему биться положено, а в ушах. Мгновения полной тишины, в которой собственное дыхание казалось ужасно громким, почти ощутимо колотили по вискам. Но тут послышались наконец шуршащие шаги и треск валежника: кто-то уже шёл сюда, торопливо и неосторожно. Виконт поднял шпагу, готовясь обороняться, но тут, отряхивая плечи от трухи, на поляну вышел Гарсул.

Они с Анри обменялись многозначительными взглядами, словно Иалины и рядом не стояло.

– Идём, – шевалье качнул головой в ту сторону, откуда появился. – Всё закончилось.

Виконт снова подал руку Иалине и повёл за собой. На этот раз ни одна ветка не попала в лицо. Мужчины шли так неспешно, будто время тянули. Словно не хотели возвращаться к карете слишком быстро. Нарочито предупреди-

тельно Анри помогал перебираться через ямы и кочки, через которые совсем недавно приходилось просто перескакивать, не думая о том, что так можно и ногу вывихнуть. Несмотря на всю его заботу, Иалина едва не наступила на собственный порядком потрёпанный подол и схватилась за случайный тонкий ствол осины. Отпустила – и встряхнула кистью, чувствуя, что испачкалась. Посмотрела на ладонь – та оказалась вся чёрная от сажи.

Она наконец подняла взгляд от земли да так и застыла на месте, не откликнувшись даже, когда Анри дёрнул её за руку, призывая идти дальше.

Вокруг того места, где остановилась карета, творилось что-то невообразимое. Вся трава обгорела, валялись кругом трупы лошадей и людей, которых теперь, верно, никто не смог бы узнать. На деревьях до самых крон остались подпалы. Каким только чудом остался жив шевалье? Тут ничто не могло спастись. Видно, один он оказался готов к такому повороту.

– Прошу вас, идёте, мадемуазель, – в очередной раз дёрнул её за руку Анри.

– Что тут?.. – она не договорила.

И понимала ведь, кто устроил такое пожарище, но поверить никак не могла. Открытую силу драконов она никогда не видела. Да что там – никому из них не разрешалось даже обращаться, не то что нападать на людей. Случались, конечно, инциденты. О них много говорили, и даже до замка, где

жила Иалина, долетали обрывки слухов. Но это происходило не так уж часто.

– Садитесь в карету, мадемуазель! – Гарсул перехватил её запястье у виконта и, не церемонясь, почти силой повёл дальше. – Я на козлы. Вы, – он взглянул на Анри, – присмотрите за ним. Он сейчас не в себе.

Тот понимающе кивнул: значит, не в первый раз такое. И что же? Де Коллинверта до сих пор не поймали. Не казнили за то, что он позволяет себе обращаться и убивать людей.

Едва справляясь с охватившей её вдруг паникой и слабостью, Иалина заползла в карету и тут же отшатнулась, вжимаясь в спинку, как только увидела перед собой маркиза.

И куда только улетучились сейчас его ироничность и снисходительность, которыми он так и сыпал со вчерашнего дня? Он сидел, привалившись плечом к стенке кареты, кутался в плащ, и казалось, что спроси сейчас у него хоть что-то – испепелит на месте. На Иалину, обведенные тёмными кругами, неподвижно смотрели его покрасневшие глаза с ещё не полностью восстановившимися из вертикальных зрачками. Обычно щеголевато зачёсанные назад волосы Немарра были встрёпаны, а губы растрескались.

Анри, о чём-то коротко переговорив с шевалье, сел рядом. Опасливо, но вполне спокойно он взглянул на дядю и накрыл ладонь Иалины, которой та упиралась в сиденье, своей. Гарсул прикрикнул на лошадей, карета тяжело качнулась, скрипнула и помалу снова выехала на дорогу.

– Что будет со всеми, кто погиб там? – Иалина повернулась к виконту, еле сумев отвести взгляд от лица Немарра, который смотрел и на неё, и будто бы мимо.

– Их найдут. Рано или поздно, – Анри пожал её пальцы. – Спишут на срыв кого-то из драконов. На разбойников, которые тут порой промышляют... Всё как всегда.

Маркиз зорко проследил за его движением, но ничего не сказал, будто утратил способность говорить. Правда, судя по тому, как сузились его глаза, внимание племянника к невольной заложнице вовсе ему не нравилось.

– Вы же ничего не видели, мадемуазель, – прохрипел вдруг де Коллинверт. И голос его оказался настолько жутким, будто он и говорил сейчас на языке драконов.

Иалина вздёрнула подбородок.

– Я не видела, как вы обращались, ваше сиятельство. Но я видела, чем всё закончилось.

– Нет, вы не поняли. Я не спрашиваю, – уже увереннее и со знакомыми интонациями пояснил Немарр. – Я говорю, что вы ничего не видели.

– Бойтесь, что я расскажу кому-то? – она улыбнулась одним уголком рта.

Маркиз сел уже ровнее: похоже, начинал приходить в себя. С каждым мигom лицо его становилось всё более человеческим, глаза теряли чужеродный отблеск и оттенок безумия.

– Нет, не боюсь. С чего мне бояться девчонки, которая без

моего ведома и шагу больше не сделает? – он усмехнулся. – К тому же молчать – в ваших же интересах. Знаете, кто это был? Культисты. Я так думаю. Не сами, конечно, – наёмники. Но они явно хотели забрать вас. И завершить начатое.

– Но разве вы не объяснили им?.. – тут Иалина растеряла кураж, толкнувший её на пререкания с Немарром. – Зачем им снова пытаться меня забрать?

Маркиз вынул из-за пазухи изящную серебряную фляжку, отвинтил крышечку и отпил коротким глотком. Сморщился и убрал обратно.

– Среди них много безумцев, моя маленькая богиня, – он совсем выпрямился, вольготнее откидываясь на спинку. – И большинство из них поверили в этот раз, что отслужившее своё, но не отпустившее дух Изначальной вместилище надо непременно уничтожить. Иначе будет беда. И, как это для вас ни прискорбно, сейчас я – ваш единственный защитник.

– Как вы собрались защищать меня, если мне придётся всегда быть на виду?

– Иногда, чтобы что-то сохранить, нужно прятать это там, где много глаз, – де Коллинверт пальцами расчесал волосы, убирая их назад.

Его рука до сих пор заметно подрагивала. Иалина даже не представляла, насколько тяжело ему приходилось. Каково это: выпускать дракона, разрешать ему ломать своё тело, а после находить в себе силы возвращаться?

– Куда мы едем теперь? – наконец спросила она, вспо-

нив, что ещё не успела.

— В мою столичную резиденцию. Она не так далеко от королевской. И скоро нас ждёт много интересных событий.

Маркиз посмотрел на неё, чуть лукаво прищурившись. И от его почти добродушного взгляда стало как будто немного спокойнее. Да, впереди не слишком приятный договор. Знакомство с людьми, видеть которых она и не хотела. Но пока что соседство маркиза, даже после всего, что случилось, казалось не таким опасным, как возможность снова попасть в руки культистам. Те, кто раньше оберегал её, заботился и боготворил, теперь просто хотели убить. Их не останавливал даже высокий статус неожиданного покровителя. Но они, видно, не ожидали встретить такой отпор. Значит, нужно пока держаться Немарра, а со временем станет понятно, как улизнуть и от него тоже.

Иалина осторожно высвободила руку, которую продолжал держать в своей Анри, молча наблюдавший за их с маркизом разговором. Взглянула на него искоса и улыбнулась, благодаря за поддержку. Молодой виконт кивнул и под строгим, хоть и не открытым, надзором дяди отвернулся.

Глава 3

До имения маркиза, впрочем, как и до столицы Фалертании – славного города Монтежар, что раньше принадлежал драконам, а после заселился людьми, словно покинутый термитник, – ехать пришлось меньше суток. Однако прибыли туда уже после того, как навалились сумерки. А потому Иалина плохо рассмотрела его снаружи: сквозь валящую с ног дремоту увидела только очертания не слишком большого, аккуратного замка, построенного, верно, очень давно. Шпиль на остроконечной крыше самой высокой из всех его башен пронзал сумрачное небо, ещё не совсем потемневшее, хранящее в прохладной синеве остатки солнечного тепла. Однако с запада уже надвигались облака, обещая дождь. Весна непостоянна и ветрена: утром она ещё одаривала лаской, а сейчас грозила обрушить на головы бурю.

Маркизу к вечеру стало намного хуже: он снова смолк, угрюмо уставившись в окно, а после начал вздрагивать от озноба. Анри быстро и без особых церемоний помог Иалине выйти из кареты, а сам поймал одного из лакеев, что пришли забирать вещи.

– Позови Бранту. Пусть готовит постель для его сиятельства, – только это и удалось разобрать, невольно прислушавшись.

– Пошли за Теорой, – донеслось из кареты.

Спрыгнувший с козел Гарсул, и без того уставший за день, только разозлился сильнее, услышав это имя. Недовольно переглянулся с Анри.

– Но уже почти ночь, – возразил. – Мадам де Парсель, верно, уже...

– Пошли за ней слугу, я сказал.

– Я отправлю, – чуть громче ответил Немарру виконт. – Не беспокойтесь.

Через мгновение во дворе, довольно обширном и ухоженном, стало ещё болеелюдно. Засновали лакеи, появился откуда-то кучер, ни словом не спросивший, куда подевался предыдущий, и отогнал карету прочь, как только оттуда помогли выбраться маркизу. Вышла вперёд статная, не хуже какой графини, женщина, совсем не похожая на добродушную мадам Лаберту, что встречала их накануне в небольшом поместье. Чем-то она напомнила служительницу Валлу, отчего неприятно кольнуло внутри. Не дожидаясь приказа хозяина, который сейчас вообще мало на что был способен, она повела Иалину внутрь, вслед за удаляющимся мужчинами. Похоже, все распоряжения насчёт гостыи она получила заранее.

– Уж простите за эту суматоху, мадемуазель, – наконец заговорила она, когда вокруг стало немного тише. И даже улыбнулась, миг оказавшись не такой уж и суровой. – Меня зовут мадам Бранта. Можете обращаться именно так. Здесь я экономка. Я провожу вас в ваши покои и распоряжусь насчёт

ужина и ванны.

Она окинула весьма потрёпанную Иалину критическим взглядом, словно в таком виде вообще было неприлично появляться пред её очами. Женщина выглядела настолько спокойной, ничто на её вытянутом в форме сердца лице не выдавало ни малейшей тревоги за то, в каком состоянии вернулся маркиз. Как будто здесь это было делом вполне обычным.

Иалина поблагодарила экономку за оказанную заботу, и дальше путь через каменные коридоры замка, из которых ни за что не выбраться самостоятельно, они провели молча. Оставалось только озираться и дивиться тому, как здесь всё удавалось содержать в таком порядке и чистоте. Несмотря на то, что эта огромная обитель была едва не ровесницей самой столице, здесь оказалось уютно: от расстеленных на полу длинных ковровых дорожек – до огромных, уму непостижимых гобеленов на стенах и полотен с гербом дома де Коллинвертов. Иалина попыталась на ходу рассмотреть его, но успела выхватить только знакомую по изображениям в замке вместилищ фигуру дракона, свёрнутого спиралью. Кажется, её увели очень далеко. На другой конец замка. Но всё же Бранта остановилась напротив высокой двустворчатой двери и, с усилием дёрнув ручку, пропустила вперёд.

От покоев, которые маркиз подготовил для гостыи, можно было ожидать чего угодно. Что это окажется пустая келья и что-то наподобие темницы, что это будет пыльная комнатка,

где когда-то умерла одна из его прабабушек. Но спальня оказалась вполне просторной, обставленной светлой мебелью, чтобы, видно, не слишком нагоняли мрачность потемневшие от времени фрески на стенах. В дрожащем вечернем свете совершенно нельзя было разобрать, что на них изображено. Да и сейчас не хотелось это делать. Широкая, обрамлённая полупрозрачным кремовым балдахином кровать почти шептала, зазывая лечь и ни о чём не думать. Пришлось нарочно отвернуться от неё: в конце концов, завалиться спать так скоро после приезда будет по меньшей мере невежливо.

– Скажите, а часто его сиятельство приезжает в таком... виде? – Иалина украдкой глянула на экономку.

Та сложила руки перед собой и натянуто улыбнулась.

– Такие вопросы лучше задавать ему лично. Если он, конечно, пожелает на них отвечать.

Что ж, прислуга здесь не из болтливых. Либо за сплетни о хозяине им крепко влетает, либо они настолько его уважают, что и помыслить не могут, чтобы раскрыть какую-то из его тайн.

– Простите моё любопытство, – Иалина виновато улыбнулась в ответ. – Просто его состояние меня встревожило и напугало.

– Мадемуазель, – тон мадам Бранты стал слегка угрожающим. – Вы можете рассчитывать на любую мою помощь. К вам будет приставлена самая лучшая прислуга. Завтра вы даже познакомитесь с дуэньей, что будет во всём вам потакать

и опекать вас. Но прошу вас, только лишь из лучших побуждений, не пытайтесь ни с кем здесь говорить о его светлости слишком много, а уж тем более выведывать что-то. Вам расскажут много, но вы не узнаете ничего недозволенного. Таковы уж правила в этом доме.

С этими словами она ушла, оставив размышлять над сказанным. Похоже, решив, что непременно сумеет ускользнуть от Немарра и избежать выполнения странного и, чего уж там, непристойного договора, Иалина поторопилась.

Всё то время, что вокруг хлопотали служанки, то готовя ванну, то расчёсывая влажные после неё волосы, то расставляя на столе ужин, она невольно прислушивалась к тому, что происходит за дверью её комнаты. И не могла понять, чего ждёт. Жутко и неуютно становилось от мысли, что теперь она вынуждена жить в чужом доме, бок о бок с мужчиной, который ей угрожает. Только то, что Анри ещё оставался здесь, заставляло хоть как-то успокоиться. Молодой виконт – единственный, кто пока вызывал хоть какое-то доверие и симпатию. Кто не пытался напугать суровым взглядом или жестокими словами. Кто хоть как-то заботился и даже оберегал.

Под такие размышления Иалина незаметно осталась одна в комнате. Лишённая последних сил навязчивой заботой служанок, она просто повалилась в постель и тут же уснула. И, вопреки опасениям, в эту ночь те же странные ощущения чужого присутствия не повторились. Может, и правда то был всего лишь сон?

Громкий щебет женских голосов разбудил спозаранку. Иалина подняла голову и одним прищуренным глазом посмотрела в сторону двери, за которой и разразился невыносимый шум. Она уже хотела было накрыться подушкой, но тут в комнату вошли, едва постучав. Первой внутрь влетела женщина пожилая, седая до снежной белизны, но настолько подвижная, что ей могла бы позавидовать любая молодая девица. А вслед за ней уже вошли и две служанки: одна несла вычищенное и приведённое в полный порядок после вчерашнего побега через лес платье. Другая держала в руках загадочный сундучок – и тут же стало любопытно, что в нём скрывается.

– Доброе утро! Разве прилично молодой мадемуазель разлёживаться в постели так долго?! – воскликнула женщина голосом, от которого едва не лопнуло что-то в ушах. – Посмотрите, на дворе уже почти день!

Она демонстративно широким жестом распахнула на окнах плотные портьеры, впуская в комнату поток бледного света. Утреннего и весьма раннего, но никак уж не дневного.

– Простите великодушно, что я задержалась в постели, – вкладывая в свой тон допустимое количество ехидства, ответила Иалина и спустила ноги на пол. – Но вчера у меня – да и у всех – был тяжёлый день.

Женщина недоверчиво скривилась и прошла ближе.

– Какой бы ни был день... – с укором проговорила она. – Вставать нужно рано. Чтобы к завтраку быть прибранной и

ухоженной, а не пугать всех нечесаной головой и помятым лицом.

Что ж, в её словах была определённая справедливость. Даже совестно стало – впрочем, всего лишь на миг. Тем временем служанки убрали платье в солидный платяной шкаф у дальней стены, поставили любопытный сундук на стол и встали за спиной старшей наперсницы.

– Меня зовут мадам Арлинда. Я буду вашей дуэньей всё то время, что вы пробудете здесь, и на выездах, конечно, тоже, – женщина наконец перестала строго зыркать и улыбнулась.

Странно, что маркиз озаботился тем, чтобы приставить к пленнице компаньонку. Не моральный же облик её он собрался блюсти, учитывая, с какой целью отвоевал у культивистов. Скорей всего мадам Арлинда призвана была надзирать за Иалиной и днём, и ночью. Чтобы та не оставалась без присмотра и наедине со своими мыслями. Это могло помешать далеко идущим планам, но могло и помочь – нужно только приглядеться к дуэнье получше.

– Несказанно рада с вами познакомиться, – Иалина попыталась выказать искреннее удовольствие от встречи с мадам. – Помощь компаньонки мне сейчас очень нужна. Я никого здесь не знаю.

– О, я понимаю, моя дорогая, – совсем ласково заговорила женщина. – Для того его сиятельство меня и позвал. Я нянчила ещё его самого в своё время. Его семья мне как родная. И я просто счастлива видеть в этом доме молодую прелест-

ную девушку.

– Как его сиятельство сегодня себя чувствует? – осторожно поинтересовалась Иалина, надеясь, что хоть дуэнья окажется немного разговорчивее строгой экономки.

Мадам Арлинда и бровью не повела, однако что-то, промелькнувшее в глубине её глаз, дало понять, что вопрос не слишком ей понравился.

– Гораздо лучше, – на удивление скупно ответила она. – Вы увидите с ним за завтраком. Конечно, если мы не будем медлить со сборами. Раздевайтесь. Мне нужно на вас посмотреть.

Иалина невольно вцепилась в ворот сорочки, до того сильно кольнуло это неожиданное распоряжение.

– Зачем? – она даже попятилась слегка.

Но дуэнья только удивлённо наморщила лоб, словно не понимала, что так обескуражило подопечную.

– Уж простите, дорогая, но вы в этом доме находитесь с определённой целью, – её тон из дружеского и располагающего тут же стал деловым. – Вы наверняка уже поговорили с его сиятельством о ваших задачах, в которых я вам, несомненно, стану помогать изо всех доступных мне сил. Но это влечёт за собой и некоторые для вас неудобства.

Ещё бы! Захотелось фыркнуть. Да такие неудобства не каждому врагу пожелаешь. Но Иалина сдержалась.

– Что вы хотите увидеть? – она всё же принялась развешивать тесёмку ворота.

Ладно хоть сам маркиз лично не пожелал взглянуть на неё, словно на товар. Пожалуй, и тут она не смогла бы перечить.

– Я хочу увидеть, что на вашем теле действительно не осталось никаких меток Изначальной, – мягко пояснила мадам Арлинда.

Иалина пожала плечами и сняла сорочку. Дуэнья подошла ближе, обогнула её сбоку, коротко приказывая то поднять руки, то повернуться. После остановилась за спиной и приподняла волосы, коротко коснулась шеи под затылком.

– Одевайтесь, – она отошла.

– Вы убедились, что Изначальная покинула меня? Может, я вам вовсе и не подхожу? Не смогу распознать Источник? – Иалина быстро накинула рубашку вновь.

И внутри зажглась надежда на то, что маркиз, возможно, просто ошибся в своих догадках. Что теперь её отпустят, раз уж она оказалась бесполезной.

– Я передам всё его сиятельству, – мадам успокаивающе улыбнулась. – И решать будет он. Сегодня к вам ещё придёт доктор, – добавила как бы невзначай. – Он осмотрит вас на предмет того, девушка ли вы до сих пор.

– А это так важно? – Иалина сжала зубы, борясь с острым негодованием, что сейчас будто бы резало её изнутри.

– Важно всё, – лицо дуэньи стало вдруг гораздо жёстче.

И всё встало на свои места: она совсем не такая добродушная болтушка, какой хотела казаться. Возможно, она может

заткнуть за пояс и самого Немарра вместе с тем драконом, что в нём сидит. И любое движение подопечной, любое её неосторожное слово тут же станет известно маркизу. А потому рядом с ней явно стоило вести себя как можно более осмотрительно.

Молчаливые служанки, которых дуэнья представила как Авию и Бринду, помогли собраться к завтраку. Пригодилось и то утреннее платье, которое по приказу Немарра привезли Иалине вместе с дорожным и вечерним. Оно оказалось лёгким и похожим на залитую солнечным светом цветочную поляну. Бежевое, расшитое мелким узором, оно как нельзя лучше подходило этому ясному утру. Только вот было бы на душе столь же светло и радостно...

Постоянно подгоняемая дуэньей, Иалина спустилась в столовую, необычайно светлую и просторную. Её арочные окна даже не были прикрыты портьерами, а потому сквозь них лился нестерпимый поток солнечных лучей, играя на блестящем паркете. В дальней стене зиял закопчённой топкой огромный камин, в который, пожалуй, можно было бы забраться человеку целиком. Украшенные белоснежной лепниной порталы возвышались едва не полноценными колоннами. И оставалось только догадываться, каких усилий стоило прислуге доводить их до такой чистоты. По центру залы стоял длинный, на большую семью или многочисленных гостей, стол. Ажурная скатерть цвета топлёного молока укрывала его, делая почти бесконечным. Несколько расставлен-

ных в ожидании гостей тарелок терялись на огромном поле. А на дальнем конце его уже сидел маркиз, задумчиво разглядывая вино на дне тонкостенного хрустального бокала.

– Проходите же! – дуэнья слегка подтолкнула замершую у дверей Иалину в плечо. – Видите, его сиятельство ждёт!

Затем она просто исчезла, скрывшись из вида так быстро, будто сквозь пол провалилась. Даже не позволила спросить, почему не будет присутствовать на завтраке сама.

Иалина медленно прошла дальше, искоса оглядывая портреты, что висели на противоположной окнам стене. Некоторые совсем скромные, а некоторые настолько большие, что изображённые на них люди выглядели почти живыми.

– Иногда они портят мне аппетит, – прокомментировал маркиз её интерес. – Ей богу, как будто в то время, как художник марал полотно, у каждого второго из них болел зуб или крутило в животе.

Иалина невольно улыбнулась, поворачиваясь к нему. Его замечание показалось на удивление точным: вряд ли лицо хотя бы одного изображённого на портретах мужчины можно было назвать приветливым или добродушным. Может, все они такие – драконы? Хранящие в себе извечную бурю?

– Доброе утро, ваше сиятельство, – она присела в книксене, считая, что в какой бы скверной ситуации ни оказалась, а вежливость всё равно лишней не будет.

– Доброе. – Немарр раскрытой ладонью указал на кресло по левую сторону от себя. – Присаживайтесь. Мой повар

сегодня расстарался, видно, по случаю моего возвращения. Надеюсь, он вам угодит. И нам о многом надо поговорить.

Всякое желание завтракать тут же пропало. Иалина медленно опустилась в кресло и расстелила на коленях салфетку. Украдкой глянула на маркиза и тут же натолкнулась на его взгляд. Он рассматривал её совершенно открыто, потирая подбородок пальцами, словно перебирал некие тягостные мысли, что посещали его голову при виде неё. Выглядел он сейчас гораздо лучше: отдохнул, да и все последствия явления дракона, видно, уже отступили. В его золотистых глазах играли солнечные блики, а в ярком свете стало заметно, что в убранных от лица прядях волос уже зарождались первые нити седины.

Повисшее между ними двоими молчание нарушилось сначала степенным появлением дуэньи. Она, присев в реверансе, заняла место рядом с Иалиной. Чуть позже пришёл и Анри, который спешно ворвался в столовую, считая, видно, что страшно опаздывает. А вслед за ним – и шевалье, весьма помятый, будто только-только проснулся. Похоже, недолгая, но трудная дорога вымотала всех.

Виконт приветливо улыбнулся Иалине, а Гарсул только голову едва заметно наклонил, взглянув мельком.

Тут же захлопотали слуги, расставляя на столе блюда, кофейники и тарелки с тостами. Мужчины приступили к завтраку. Но стоило им утолить первый, самый острый поутру голод, как маркиз, промокнув губы салфеткой, решил вер-

нутья к начатому уже разговору.

– Рекомендую вам привыкать к тому, что вы теперь – моя троюродная племянница Иалина-Витида де Брунанд.

Анри едва не поперхнулся, хотя наверняка о планах дяди знал давно. Шевалье в очередной раз покривился.

– Можно было и не использовать фамилии родственников, – высказался он. – Достаточно было назвать дочерью какого-нибудь вымышленного друга. Де Брунанд слишком известный род.

– И почти угасший, – маркиз пожал плечами. – То, что она на слуху, только сыграет на руку и пресечёт лишние вопросы. Иногда наглость на пользу.

– Вы слишком многое собираетесь выставять напоказ, мой друг, – снова возразил Гарсул.

Иалине только и оставалось помалкивать, слушая их и иногда переглядываясь с мадам Арлиндой. О де Брунанд она слышала раньше, но толком ничего о них не знала. Среди драконьих родов теперь часто попадались те, которые почти вымерли. Они по-прежнему оставались известными, но то, что происходит за толстыми стенами их обветшалых имений, зачастую оставалось тайной. Возможно, потому и могла откуда ни возьмись появиться у маркиза некая троюродная племянница.

– Это только видимость, – попытался успокоить шевалье Немарр. – Громкое имя, родство со мной, блистательный внешний вид, способный вскружить голову всем муж-

чинам на несколько ярдов вокруг, – и всё остальное покажется неважным, а особенно дебри происхождения.

– Надеюсь, вы правы. – Гарсулу осталось только вздохнуть.

– Везде вы будете появляться со своей строгой дуэньей, – вновь обратился маркиз к Иалине, кивнув на мадам. – Так ваша репутация до поры останется непогрешимой. Сохраняйте загадочность и поменьше общайтесь с теми, кто вызывает в вас неуверенность. О некоторых я скажу вам отдельно.

– Но те, кто принадлежит Культуре, – она обратила взгляд на Анри, как всегда ожидая от него поддержки. – Вдруг кто-то узнает меня? Ведь многие из них очень знатные аристократы. И наверняка будут там, где мне придётся появляться.

– Конечно будут, – Немарр только усмехнулся тому, что она ещё умудрялась в том сомневаться. – Но вы, на счастье, перед всеми мужчинами до недавнего дня появлялись в маске. Станный обычай, но очень полезный. Конечно, некоторые из них вовсе не дураки и могут заподозрить в вас некую известную им особу. Но в любом случае доказательств у них нет.

– А имя? – добавил дров в огонь неуверенности Анри.

– Помилуйте, виконт, – де Коллинверт махнул рукой. – Посмотрите генеалогическое древо любого дворянского рода и насчитаете там не менее пяти Иалин. Что уж говорить о том, сколько их ходит по улицам Монтежара. Можно было бы заставить всех запомнить её вымышленное имя. Но от

того могут случиться лишние сложности.

– Вы так говорите, ваше сиятельство, будто я уже на всё согласилась, – Иалина отложила вилку, опасаясь, что если мужчины и дальше будут решать судьбу за неё, то она не сдержится и воткнёт острый столовый прибор в кого-то из них. – Но вы, кажется, ещё не слышали, чтобы я заключила с вами договор.

Благодушное выражение лица Немарра тут же сменилось на непоколебимо-угрожающее.

– Кажется, я в красках описал вам все безрадостные возможности, что ждут вас, если вы откажетесь. Считаете, лучше сгореть? На благо чего? Никому от вашей смерти не станет лучше. Никого до вас не пытались принести в жертву. Вас выбросили, как только вы перестали быть нужны. А я подобрал, – добавил он так, будто оказывал тем великую милость.

– Так почему я должна печься о благополучии драконов, если они так со мной поступили? И если вы сам собираетесь поступить не лучше? – Иалина опёрлась на стол ладонями и встала.

Пальцы Анри, что сидел рядом, скользнули по её запястью в попытке удержать от ненужных пререканий. Но в груди сейчас что-то будто раскалялось, не позволяя дышать, заставляя выплёскивать слова обиды и пережитого страха на голову маркиза. Немарр откинулся на спинку стула, разглядывая её с каким-то новым интересом.

– Будете говорить со мной в таком тоне, и я не только уложу вас под первого бродягу, что попадётся мне за воротами этого дома, но и высеку предварительно. В назидание, – нарочито ласково проговорил он, когда Иалина на время иссякла.

– Мной слишком долго помыкали. Заставляли думать, что я важна кому-то. Что у меня великое предназначение. И знаете, – она на миг осеклась. – Может быть, сейчас лучше умереть. Чем снова стать игрушкой.

– Не говорите так, – мягкий голос Анри заставил взглянуть на него. – Подумайте, ведь то, что нужно сделать, – найти Источник – разве это не достойное предназначение?

– Для кого найти? Для драконов, которые до сих пор называют однодушных – «инферье»? Низшими? – она громко усмехнулась.

Повернулась к маркизу и неожиданно встретила в его взгляде что-то вроде восхищения. Или, может, хотя бы толики уважения.

– А кто сказал, что вы, моя дорогая мадемуазель, – однодушная? – он улыбнулся одним уголком рта.

– Мне всегда это говорили. С самого детства. – Иалина снова села, почувствовав себя вдруг опустошённой.

В её жизни не осталось ничего. Одна пустота за спиной. Даже родители – и те погибли четыре года назад при наводнении. Ей некуда было идти, но и оставаться здесь она не хотела.

Мужчины молча переглянулись. Маркиз, аккуратно сложив салфетку на край стола, махнул рукой на дверь: уходите все – и те безропотно удалились вместе с дуэньей, даже не допив чай.

– Я вовсе не считаю вас инферье, – Немарр встал и прошёлся до окна. Его голос гулко пронёсся под сводами столовой и даже звякнул на хрустале люстр.

Он остановился, охваченный светом; очерченный светящейся каймой силуэт его показался порождением огня. Иа-лина перестала вертеть в пальцах десертную ложечку и затаила дыхание, невольно зачарованная этим зрелищем. Любое пламя, даже солнечное, похоже, любило его и тянулось к нему. Странное чувство. словно до этого она видела ненастоящих драконов, бутафорских, как в бродячем театре. Хоть каждый из тех покровителей, что появлялись в замке, был им. Но ни один не вселял в сердце такого невообразимого трепета и ужаса одновременно, как Немарр де Коллинверт.

– А кем вы меня считаете? – спросила она тихо, совсем уже остыв от недавно охватившего её гнева. – Куклой, которая безропотно побежит в постель жреца по вашему приказу?

– По договору, – поправил её маркиз, снова поворачиваясь лицом. – По договору, мадемуазель.

Он вернулся и остановился рядом, касаясь кончиками пальцев скатерти рядом с её рукой.

– Какая разница...

Иалина невольно упёрлась взглядом в пуговицы жемчужного цвета камзола, плотно облегающего фигуру мужчины. После перевела его на чуть смуглое запястье – и показалось вдруг, увидела на нём под рукавом рубашки очертание некого знака. Но маркиз тут же убрал руку и заложил её за спину.

– Большая, – проговорил он без тени насмешки. – Вы не кукла. Вы – спасение. Для всех нас. Наш мир, к сожалению, несётся в пропасть. Мы не хотим войны, но мы хотим вернуть себе память о тех, кем когда-то были.

– Вы верите, что это возможно? – Иалина подняла к нему лицо.

– Я верю. И верят многие из тех, с кем вам доведётся познакомиться на пикнике, который я устрою через несколько дней. Считайте это вашим первым выходом в свет.

– Вы говорите о договоре. Но тогда что меня ждёт, если я выполню его? Кроме того, что останусь жива.

– У вас появится нормальная жизнь, – маркиз посмотрел чуть снисходительно. – Вы сможете выйти замуж и жить дальше так, будто ничего и не было. Даже лучше. Я обещаю, что обеспечу вам это.

Иалина покачала головой. Не слишком она верила в то, что после того, как перестанет быть нужна маркизу, он озаботится её жизнью. Таким, как он, дела нет до тех, с чьей помощью они всего лишь воплощают собственные планы.

Но пока стоило согласиться с ним, перестать открыто вы-

ражать сомнение и недовольство. Нужно успокоиться и попытаться освоиться в этом огромном замке. Среди этих чужих людей, каждый из которых себе на уме. Она никогда не играла в эти игры, не пыталась обмануть тех, кто влиятельнее её. Она просто не задумывалась о том, что, оказываясь, ничего не значит в их мире, ни на что не может повлиять.

– Хорошо, – наконец согласилась она. – Я попытаюсь сделать всё, что в моих силах. Но и вы не забудьте о своём обещании.

Немарр тихо усмехнулся.

– Не сомневайтесь. Только помните: договор договором, но вы по-прежнему будете слушать каждое моё слово. И делать то, что я говорю. Без пререканий. Теперь можете идти.

Иалина встала и направилась к двери, стараясь не слишком торопиться. Но маркиз снова окликнул её у самой двери:

– Будьте любезны, мадемуазель, отправьте ко мне мадам Арлинду. Мне нужно с ней поговорить.

Дуэнья, оказалось, поджидала подопечную в её покоях уже вместе с доктором, маленьким суховатым мужчиной непонятного возраста: то ли сорока, то ли пятидесяти лет. На носу его, постоянно сползая, сидели круглые очки с чуть подсинёнными стёклами, делая его лицо совсем похожим на яблоко. Посреди обширной лысины на его голове торчал пучок волос, непонятно как там задержавшийся. При виде Иалины врач тут же встал, поклонился весьма вежливо.

– Это доктор Бренар. Я говорила вам, мадемуазель... –

начала было объяснять женщина.

– Я понимаю.

Она постаралась не думать о том, что сейчас её ждёт. К удивлению и облегчению, мистер Бренар сделал всё очень быстро. Не успели даже щёки толком погорячеть от стыда, который всё же охватил тело душной волной.

После, оставив Иалину оправляться за ширмой, доктор отвёл дуэнью в сторону и спокойно обо всём рассказал, неспешно вытирая только что вымытые руки полотенцем. Та выслушала его, странно помрачнев, зыркнула коротко на выглянувшую из укрытия подопечную, и достаточно громко ответила, что всё передаст его сиятельству. Послышалась в её голосе нарочитая строгость, отчего внутри дурнотно ёкнуло. Но почему? Ведь сейчас всё должно быть хорошо.

Да, у маркиза с дуэньей, похоже, будет насыщенный разговор. Отступившее после осмотра смущение вновь подкапало к самому горлу: хоть и со слов дуэньи Немарр узнает обо всём, что положено, а всё равно будто придется обнажённой перед ним стоять. И в очередной раз укололо понимание: нет, как она ни пыталась своевольничать, возмущаться и показывать норов, как бы ни успокаивали её Анри и сам Немарр, а всё равно для них она вещь. Поворачивай и рассматривай как хочешь.

Сначала удалился доктор. А за ним, получив распоряжение маркиза, ушла и дуэнья. Но её место быстро заняли похожие, как две сестры, служанки. Они принесли душистого

чая с мятой, быстро приготовили ванну – чтобы в тёплой воде растворились все неприятные ощущения, что остались на теле после осмотра. Иалина с благодарностью приняла их, показалось, вполне искреннюю заботу.

– Сегодня ещё придёт портной, – с особым удовольствием сообщила Бринда, когда Иалина, блаженствуя, улеглась в почти обжигающе горячую ванну.

И верно, тех нарядов, что маркиз приготовил для неё заранее, явно недостаточно для блистательного появления в свете. Надо сказать, в бытность вместилищем Иалина не чувствовала себя избалованной подобострастным вниманием слуг или портных, которые приезжали бы каждую неделю. Да, к ней относились с почтением. Иногда – что было волнительно и приятно – даже с поклонением. Но особыми излишествами никто ублажать её не старался.

А потому даже такие моменты, вполне обыденные, такое внимание его сиятельства, пусть и напускное, призванное только помочь в достижении цели, было приятным. В конце концов, раз уж подол всё равно горит, пусть это будет подол нового платья.

– Скажите, – уже совсем разомлев в приятной, смешанной с ароматными маслами воде, промурлыкала Иалина, обращаясь к служанкам, – а гулять здесь мне можно? Хотя бы во дворе.

– Конечно, – звонко, словно попугайчик, чирикнула Авия. – Если желаете, после визита портного мы проводим

вас куда пожелаете.

Хотя бы в привычке прогуливаться по вечерам не придёт-ся себе отказывать. И ничего, что внутри забора. Не привы-кать.

Обед Иалина попросила принести в комнату, а на остро-жные уговоры Бринды только распорядилась передать из-винения его сиятельству. Видеть его слишком часто вовсе не хотелось. Однако поесть спокойно, в тишине, ей не позво-лили. Скоро вернулась мадам Арлинда, нахохленная и злая, словно пичуга на карнизе в зимнюю пору.

– Быстро собирайтесь. Вас ждёт его сиятельство.

Опять? Иалина едва проглотила застрявший в горле кусок жаркого, которое мгновение назад казалось таким вкусным. Она только промокнула губы салфеткой и поднялась из-за стола. Всё равно уже обед испорчен.

– Бринда, проводи мадемуазель в кабинет его сиятель-ства, – дуэнья махнула рукой, отворачиваясь.

– А как же вы? – Иалина так и встала у дверей, чувствуя, как похолодело в груди.

– Он желает говорить тет-а-тет.

Можно и не спрашивать ничего больше, разговор явно бу-дет не из приятных. Иалина пошла за служанкой, глядя себе под ноги и отсчитывая мысленно то каменные плиты, то сту-пени. Не заметила даже, как Бринда остановилась у слегка растрескавшейся двери и уставилась с ожиданием.

– Прошу, – приоткрыла её и проводила взглядом.

Внутри пахло Немарром. Немного ещё свечами и кожей книжных переплётов, но маркизом – больше всего. Этот тонкий, почти неощутимый аромат пронизывал, казалось, всё в небольшом, закованном в резные панели красного дерева кабинете. Слегка робея, словно нарушила вдруг чьё-то личное пространство, Иалина прошла вглубь комнаты, но остановилась на приличном расстоянии от Немарра, сидящего за столом. Он не был ничем занят: просто смотрел перед собой, подперев висок кончиками пальцев.

– И давно вы спите с мужчинами? – его беспардонный вопрос почти сбил с ног.

Иалина недоуменно заморгала, пытаясь уложить в голове слова, которые к ней никак не могли относиться.

– Я не...

– Серьёзно? – маркиз поднял на неё взгляд и плавно, почти по-кошачьи встал. – А я почему-то больше готов доверять доктору Бренару, чем вам.

– Я не понимаю, о чём вы, – Иалина попятилась, когда мужчина приблизился. – Ко мне никто не прикасался.

Немарр остановился очень близко: стало слышно его слегка рассерженное дыхание, а огненный блеск глаз почти обжёг, как если бы пришлось коснуться раскалённой стали.

– То есть вы не знаете, когда и с кем лишились невинности? – он вздохнул, словно прочитал искреннее непонимание на её лице. – Разве такое может быть?

Иалина уже понемногу пришла в себя. Она по-прежнему

не могла взять в толк, как это могло с ней случиться: ведь никто из мужчин, с которыми ей довелось видаться, не касался её даже с лёгким двусмысленным намёком. Она не могла такого припомнить, как ни пыталась.

– А разве для того дела, что мне предстоит совершить, это имеет какое-то значение? – она всё же сделала шаг назад.

Но маркиз ухватил её за плечи и поддёрнул к себе вновь.

– Не пытайтесь сейчас язвить. Я не о деле забочусь, а о вас.

– Правда? – она попыталась сбросить его руки.

От прикосновений его ладоней жгло кожу через ткань рукавов, а горячее дыхание почти опаляло лицо. На миг Иа-лина посмотрела в его глаза внимательнее: вспыхнул перед внутренним взором образ утыканной мелкими шипами, закованной в чешую головы подавляюще огромного дракона. Она рванулась сильнее.

– Правда, – маркиз всё же отпустил её. Отошёл чуть в сторону и задумался, а после заговорил вновь. – Скажите, кто чаще всего приезжал к вам в замок? Навещал, одаривал вниманием... Вы ведь знаете имена.

– Вы же не хотите сказать, ваше сиятельство... – она покачала головой.

– Я хочу сказать, что кто-то из них явно приложил к вам руку. И не только, простите, её. – Немарр прищурился. – Вы столько жили в замке, были вместилищем и совсем ничего не знаете. Это парадоксально.

– Граф де Роверти, – прервала его отстранённые рассуж-

дения Иалина. – Виконт де Жердан. Ещё были...

– Не нужно сейчас. Вернитесь в свою комнату и напишите на листке всех, кого вспомните, – маркиз улыбнулся. – Этих имён мне хватит.

Неизвестно, что скрывалось за его словами, но на душе стало и вовсе тяжело. Кто-то из тех мужчин, что навещали вместилище, прикрывались участием и доброжелательностью, сумел уложить её в постель так, что она теперь ничего не помнила? А может, это было и не раз...

Иалина закрыла лицо руками, осознав вдруг, насколько сильно её опутывали ложью все эти годы. Кто-то даже умудрялся вести личные игры. Она снова ощутила ладони маркиза на плечах: на сей раз успокаивающие и мягкие. В горле встал сухой комок, а всё нутро будто разодрало удушливым стыдом.

– Я постараюсь что-то выяснить. Просто ради вас. Потому как для меня это неважно. По сути, – голос Немарра стал почти ласковым. – Но за такое обращение с вместилищем мужчину должно постичь наказание. Хотя бы по законам Культа. Потому, если вы всё же помните, с кем...

– Я не помню! – она крикнула и сама испугалась. – Я не помню... Можно идти? Пожалуйста.

Де Коллинверт сокрушённо покачал головой, но так и не прояснилось, поверил ей или нет.

– Идите.

Она вернулась в свою комнату, до сих пор не веря в то,

что только что услышала. Мадам Арлинда встретила её молчанием и изучающим взглядом. Ни о чём не расспрашивая, просто налила чая и села в кресло напротив. Так они и просидели в тишине, пока не вошла Бринда и не доложила, что приехал портной.

Он появился сразу вслед за её словами. Встреть такого где на улице – и подумаешь, что он скорее пекарь: до того дебелий и рыхлый. Хотя, возможно, его истинное ремесло выдал бы идеально сшитый костюм. Несмотря на свою добродушную наружность, к снятию мерок он подошёл по-деловому. Ни одного лишнего слова, ни попыток расположить к себе или отвесить комплимент. А потому он исчез из комнаты так же быстро, как и появился. Даже сумятица в душе осталась от его визита, вернее разрослась ещё больше. И до того остро захотелось просто проветриться, что Иалина незамедлительно оделась и в сопровождении тихо ворчащей дуэньи отправилась прогуляться в сад. Увязалась за ними и Авия, постоянно рассказывая что-то обо всех частях замка, через которые пришлось пройти: кто жил в комнатах и чьи портреты время от времени попадают на стенах. И странно: лет ей немного, а будто проработала здесь с полвека. Мелькнула даже мысль расспросить её о маркизе подробнее: может, её принципы окажутся не столь железными, как у других слуг?

Погода оказалась приятной, почти летней. Ветер совсем стих, повисла в воздухе едва ощутимая влага. Где-то в зарослях сирени, на ветвях которой уже набухали, готовясь рас-

пускаться, нежные соцветия, посвистывал соловей. Словно голос пробовал, чтобы ночью дать ему волю. Голубоватый сумрак окутывал сад, раскинувшийся вокруг замка. За ним, видно, не слишком ухаживали: только вдоль дорожек с щербатой плиткой.

– Осторожно, а то ещё ногу вывихнете, – пробурчала мадам Арлинда, – Уж сколько я его сиятельству говорю: займитесь наконец садом. У вас тут скоро волки заведутся. И средства на это есть. А он всё отмахивается.

– Какие волки сунутся близко к дракону? – нагнал всех со спины насмешливый вопрос.

– Ваша милость, – дуэнья вздрогнула, прикладывая руку к груди. – Ну и напугали же вы нас.

Анри поравнялся с прогуливающимися женщинами.

– Не нужно кокетничать, мадам Арлинда, – улыбнулся загадочно. – Вас ничем не напугаешь. Особенно волками.

Та с укором на него посмотрела, но продолжать разговор на эту тему не стала. А вот для Иалины только подтвердились её предположения. Дуэнья не так проста, уж виконт наверняка знает её достаточно.

– Надолго вы останетесь здесь, ваша милость? – мадам Арлинда, уняв вспышку негодования, благосклонно взглянула на Анри.

– Покуда я буду нужен Немарру, вы от меня не отвяжетесь, – тот пожал плечами, многозначительно закатив глаза. – Позвольте увести от вас мадемуазель Иалину. Недалеко.

Дуэнья махнула рукой, разрешая. Анри тут же предложил Иалине локоть, чтобы отойти на десяток шагов вперёд сопровождающих её женщин.

– Как вы, осваиваетесь? – ловко придержал, когда ей под каблук попалась выбоина на плитке.

– Думаете, пленник может освоиться в своей темнице? – Она отвернулась, разглядывая источающие острый аромат кусты.

– Ну что же вы утрируете, – виконт улыбнулся. – Вы не настолько пленница, насколько вам кажется. Но с дядей лучше не спорить. И тогда ваша жизнь будет очень даже сносной. Даже более чем, я бы сказал.

Они дошли до той части сада, откуда сквозь истончившийся частокол каштанов и груш светился редкими огнями фонарей задний двор замка. Там в этот миг стояла тёмная, с золочёной отделкой карета, а вышедшая из неё женщина уже подходила к двери. Довольно высокая и стройная. Даже, пожалуй, худошавая, с тёмными, аккуратно уложенными в крупные локоны и присобранными на затылке волосами. Она кутала плечи в меховую накидку и что-то искала на ходу в небольшой сумочке. На миг оглянулась, будто слышала что-то: резкий свет озарил её островатое, хищное, но вполне привлекательное лицо. А затем женщина скрылась внутри.

Иалина так и встала на месте, будто зачарованная. Анри остановился рядом, не тревожа её.

– Кто это?

Виконт неопределённо качнул головой, словно размышлял, стоит ли рассказывать.

– Если бы я приехал на воспитание к маркизу несколько раньше, то она была бы мне тётушкой. А так... Для меня она просто мадам Теора де Парсель.

– Бывшая супруга?

Анри кивнул и оглянулся на дуэнью: верно, она разговоров о прошлом маркиза не одобрит. Но Иалина не видела ничего страшного в том, чтобы узнать, что у Немарра когда-то была жена. Только зачем она приезжает и теперь? И после обращения его сиятельство очень хотел её видеть.

Понимая, что ответов на спонтанные вопросы никто ей не даст, она просто пошла дальше, свернув по боковой тропинке.

Прогулка с виконтом немного успокоила душу после странного, ошарашивающего известия. Оставалось только надеяться, что маркиз всё же узнает, кто поступил с ней настолько бесчестно, да ещё и трусливо замёл следы. Но сейчас она уже не могла понять, хочет ли знать больше.

Глава 4

Всего через несколько дней после приезда в поместье маркиза тот разослал по всем знатным домам столицы, да и всей округи, приглашения на пикник по случаю праздника Цветения. Отправили весть и его высочеству наследному принцу Эргриму, заранее зная, что получают от него вежливый отказ. Но Иалина уже успела узнать, что Немарр с его высочеством были если и не друзьями, то вполне неплохими приятелями. Насколько вообще можно было поддерживать такие отношения с монаршей особой, не навредив тем самым своей жизни. И с того самого мига, как последний конверт был отправлен с гонцом, начались бурные приготовления к приёму, который грозился едва не затмить грядущую вскоре помолвку принца Эргрима. Да, на ней Иалине тоже предстояло появиться в качестве троюродной племянницы маркиза. И все эти дни дуэнья неустанно потчевала подопечную нескончаемыми подробностями её новой жизни.

– Если даже и не придётся о том рассказывать, знать всё равно нужно, – приговаривала поучительно после каждой порции рассказов о несуществующем прошлом. – Так вы будете чувствовать себя увереннее.

В чём Иалина очень сомневалась.

– А его преподобие отец Мерред тоже сюда приедет? – спросила она однажды, едва сумев вставить слово между из-

лияниями дуэньи. — Я слышала, жрецам не запрещено посещать подобные приёмы.

Последнее время она много думала о том, с кем ей придётся познакомиться. Да ещё и очень близко, по ожиданиям Немарра. Невольно она пыталась представить себе его, ведь жрецов Единого встречать ей ещё не доводилось. Разве что в детстве, но эти моменты были, видно, не столь важными, чтобы запомниться.

Мадам Арлинда смолкла, но в её взгляде не промелькнуло и тени неудовольствия. Наоборот, она, кажется, одобрила желание Иалины узнать о нём побольше.

— Нет, моя дорогая, — развела руками с видимым сожалением. — Он может прибывать на приёмы только по приглашению его величества или его высочества. Или по их особому распоряжению. Как и Верховный. Как бы многие ни хотели заполучить его себе хотя бы в гости. Это большая честь. И дом, в котором побывал жрец, считается благословлённым Единым.

— И что же, жрецы и правда не могут быть с женщинами, как о том говорят? — пользуясь удобной болтливостью дуэньи, Иалина решила разузнать самые животрепещущие подробности.

Не по себе становилось от одной мысли, какую непростую задачу поставил перед ней маркиз. Не то чтобы она и впрямь собиралась её выполнять, но от этого спокойнее вовсе не становилось.

Мадам Арлинда переглянулась с Авией, которая в это время как раз до блеска натирала оконный витраж и вполуха слушала их разговор. Показалось, на лице женщины отразилась некая неловкость. Но быстро пропала.

– Его сиятельство не стал бы ставить перед вами непосильных задач, – начала она издалека. – Да, считается, что жрецы соблюдают целибат. Но слухи, знаете ли, ходят разные. Возможно, некоторые из них не так непорочны, как о том принято думать.

– А Мерред? Что о нём говорят?

– Говорят, что многие женщины, что с ним знакомы, готовы проклясть Единого за то, что тот забрал у них такой ценный объект для охоты, – рассмеялась вдруг Авия.

Но, встретив строгий взгляд наперсницы, сразу замолчала и немного сникла.

– Его преподобие отец Мерред не стал бы в столь ранние годы претендовать на место Верховного, если бы существовали слухи, его порочащие.

И она ещё говорит, что маркиз не имеет привычки поручать невыполнимые задачи. Если жрец Мерред так рвётся занять престол Верховного, вряд ли он допустит самую мысль о соблазне.

– Неужто настолько кристален? – она покосилась на дуэньку с сомнением.

– Не думайте, что вы окажетесь перед ним совсем беспомощной. Вы долго были вместилищем. И след Изначальной

так или иначе остался на вас. А драконы, как известно, умеют располагать к себе.

По Немарру де Коллинверту такого не скажешь.

– Это какие-то чары?

– Можно и так сказать. Возможно, не будь Немарр драконом, вы так и не согласились бы на его условия, – дуэнья позволила себе назвать его просто по имени. – И вы даже не замечаете, когда поддаётесь его воздействию.

Иалина покачала головой и обратила взгляд на книгу, что лежала у неё на коленях. Она начала читать её только пару дней назад: учение о Едином. Ей нужно было многое узнать об однодушных из того, что она упустила, пока была вместе с Изначальной. Её потчевали совсем другими взглядами на мир, заставляя забыть о том, кому воздавали молитвы обычные люди. Может, и об Источнике удастся вычитать что-то полезное? Неужели и правда она исподволь поддаётся влиянию Немарра? Вот сидит ведь, готовится, чтобы не ударить в грязь лицом перед всей знатью, что прибудет на пикник. И не выдать себя раньше времени перед жрецом...

Говорить об отце Мерреде сразу расхотелось. А необходимость встретиться с ним и попытаться изобразить из себя нечто чужеродное и способное задурманить ему голову вообще вгоняла в тоску.

Все оставшиеся до приёма дни она терпеливо выслушивала мадам Арлинду, стараясь не вступать в какие-либо споры и

не поддаваться излишнему любопытству.

Скоро начали прибывать в замок гости, живущие в некотором отдалении от столицы. Пустующие комнаты наполнились гомоном, а коридоры, переходы и открытые, поросшие зазеленевшим уже плющом галереи – людьми. Захотелось просто забиться в самый дальний угол покоев и никуда не выходить. Но маркиз с завидным упорством требовал, чтобы Иалина спускалась хотя бы к завтраку. И каждый день за длинным, словно русло реки, столом появлялись новые лица. Каждому её представляли, каждый считал своим долгом выказать расположение племяннице Немарра де Коллинверта, а то и рассыпаться перед ней в комплиментах. Особенно почему-то это злило Анри. Показалось, он уже присоединился в сомнениях к шевалье Гарсулу и начал открыто высказывать их дяде, когда им удавалось остаться без посторонних глаз.

И всё же большую часть времени Иалина проводила в своей комнате. Старалась гулять, только когда в саду почти никого не было, либо по раннему, либо по самому позднему часу.

И каково было её удивление и не меньшее – мадам Арлинды, когда по возвращении с вечернего променада они обнаружили в покоях маркиза. Дуэнья тут же твёрдо выпятила подбородок, готовясь, видно, к тому, что её попросят выйти. Женщина прочно уверилась в том, что ни одному мужчине она не позволит остаться наедине с подопечной дольше положенного приличиями. Хоть, надо признать, вся её

опека изначально носила всего лишь формальный характер. Создавала видимость благочестивости, которая должна была окутывать молодую племянницу маркиза.

– Добрый вечер, ваше сиятельство, – она присела в книксене почти одновременно с Иалиной.

– Добрый вечер, милые дамы. – Маркиз встал с обитой бежевым жаккардом софы и двинулся им навстречу. – Мадам Арлинда, присядьте. Отдохните. А мы с мадмуазель поговорим о завтрашнем дне.

Он плавным жестом указал дуэнье на покинутый только что диван. Та недоверчиво посмотрела на него, но перечить не стала: не выгоняют – и ладно. Она грузно опустилась на софу, с видимым удовольствием вытягивая ноги, впрочем, лишь настолько, чтобы туфли не выглядывали из-под края подола больше, чем положено.

Маркиз аккуратно взял Иалину под локоть и отвёл чуть в сторону, в ту часть будуара, где стояло высокое, обрамлённое тяжёлым узорным багетом зеркало. На миг он задержался возле него и взглянул на их отражения. Снова тронул обоняние запах апельсинов и кедра, защекотал, взбудоражил внутри что-то глубинное.

– Я слышал, к пикнику портной сшил вам голубое платье, – заговорил маркиз о совсем уж странных для мужчины вещах. – Именно этот цвет месье Вален посчитал самым для вас подходящим. Сказал, он подчёркивает цвет ваших волос. И глаза.

Иалина через зеркало взглянула на него, сомневаясь, что он сейчас в своём уме.

– Вы и цвета моих нарядов станете держать под контролем? – она обескураженно улыбнулась. – Не думала, что это вам хоть сколько-то интересно.

Немарр наконец отпустил её локоть.

– Не прельщайтесь, что я стану выбирать за вас платья, – он хитровато прищурился. – Только на один день. Самый важный. Ведь от него будет зависеть многое.

Де Коллинверт вдруг сунул руку за пазуху и вынул оттуда обтянутый тёмно-зелёной кожей плоский футляр. Без лишних слов открыл его и повернул к Иалине. Внутри лежало изящное, невероятно тонкой работы ожерелье. Но не сам внезапный подарок маркиза поразил, а то, что выполнен он был из лармесов – необычных камней, которые встречались очень редко. И даже не в копиях, а в болотах, затерянных в самых непроходимых лесных чащах. Цвет этих кристаллов менялся от насыщенно синих у основания до прозрачно голубых на верхушке. Говорили, корона королевы была инкрустирована несколькими крупными лармесами в знак того, что теперь люди властвуют над драконами. Более мелкие, конечно, были больше распространены, но всё равно очень редки и дороги до умопомрачения.

– Только не говорите, что это кольцо вашей прапрабабушки, которое вы теперь решили почему-то подарить мне, – пытаюсь скрыть, насколько поражена, едко проговорила Иали-

на.

Маркиз вдруг рассмеялся так громко и заразительно, что захотелось улыбнуться в ответ.

– Нет, вы всего лишь моя троюродная племянница, а не дочь, – парировал он, уняв веселье. – А потому это украшение я купил у знакомого ювелира совсем недавно. Но зато нарочно для вас. Вы всё же де Брунанд. Нужно подчеркнуть ваше непростое происхождение.

– Думаете, это не будет слишком вычурно для пикника? – позволила себе немного покапризничать Иалина, уже заранее зная ответ Немарра.

Руки так и чесались прикоснуться к прекрасному ожерелью. Конечно, оно подходило для такого рода приёма: сдержанное ровно настолько, насколько это требовалось. Если маркиз выбирал его сам, значит, у него просто отменный вкус.

– Подойдёт, – похоже, разгадав её хитрость, загадочно шепнул его сиятельство.

Он осторожно снял кольцо с подушечки и, зажав футляр под мышкой, неспешно надел украшение на шею Иалины, слегка проведя по её ключицам кончиками пальцев. Словно искры света тут же бросились в её глаза, радужки заиграли совсем другим оттенком. Цвет кожи потеплел, а волосы и правда стали будто медовыми.

Тогда только Иалина позволила себе дотронуться до прохладных камней, пылью рассыпанных по лепесткам из бело-

го золота.

– Спасибо, ваше сиятельство. Но что же я буду должна вам за него? – не удержалась она от подозрительности.

Ведь неспроста такой дар. Кроется за ним некий подвох: так может лучше сразу отказаться?

– Ничего, – маркиз резковато положил футляр на столик рядом. – Считайте это инвестицией в ваше будущее. Доброй ночи.

Он кивнул притихшей и как будто даже задремавшей на софе дуэнье и спешно вышел. Мадам Арлинда тут же подскочила с места и подошла, развернула подопечную к себе и причмокнула губами, оценив украшение.

– Не думала, что он окажется так добр.

– Это хороший знак? – Иалина снова покосилась на своё отражение.

– Там увидим.

На следующий день с самого рассвета в замке поднялась суматоха. Первыми, конечно, встали слуги, многие спустились во двор, чтобы проверить всё подготовленное с вечера к пикнику и довести до совершенства.

Иалина, разбуженная отзвуками голосов в коридорах дома и тех, что доносились снаружи, встала и выглянула в окно. Отсюда не было видно того обширного луга на заднем дворе, где и будет всё происходить. Зато удалось заметить, как экономка Бранта вместе с крепкими лакеями и парой служанок промелькнула по одной из дорожек дремучего сада. У неё-

то сейчас забот больше, чем у всех.

Скоро в комнате появились и Авия с Бриндой, чтобы помочь собраться. А вслед за ними, уже полностью готовая появиться на людях, пришла и дуэнья. Ещё позёвывая, она опустилась в кресло, наблюдая, как служанки после ванны застегивают Иалину в корсет, причёсывают, не иначе каким-то волшебством укладывая чуть растрёпанные локоны в изящную причёску. Корсаж лёгкого, как нельзя лучше подходящего весеннему дню и празднику Цветения платья плотно облепил талию и грудь, великолепно подчеркнул фигуру. Авия расправила рукава-фонарики на плечах, а Бринда подала ажурную шаль, чтобы руки, не дай Единый, не загорели на коварном и порой уже жгучем солнце. И всё это время девушки восхищённо вздыхали, не уставая нахваливать Иалину. То ли искренне, то ли под надзором мадам, которая неустанно следила за каждым их движением, неспешно обмахиваясь веером.

Наконец все приготовления были закончены. В замке стало и вовсе шумно: проснулись все гости и, собравшись, начали выходить во двор. Иалина мысленно постаралась успокоить себя: в конце концов, она встречала почти всех этих людей в столовой, знакомилась и видела на лицах симпатию. Может, ошибалась, но пока тревожиться было не о чем. А потому в сопровождении пожилой компаньонки она вышла на улицу тоже, сталкиваясь на лестницах и в переходах со знакомыми и теми, кого ещё не видела раньше.

День сегодня задался самый погожий. Не зря служанки поспешили прикрыть шею и руки Иалины шалью: солнце так и полыхало на небе, щедро разливая тепло по нежно-зелёной листве огромных вязов и каштанов, что обрамляли луг, усыпанный сегодня белоснежными беседками, расчерченный столами, на которых уже ждали гостей лёгкие закуски. Тут и там стояли вазоны с цветами, которые испускали сладковатый, но ненавязчивый аромат, совершенно Иалине не знакомый. В тени, под одним из навесов, негромко играл небольшой оркестр: виолончели, скрипки и флейты. Впору было растеряться от такого обилия всего: звуков, запахов, голосов, лиц.

То и дело Иалину одаривали заинтересованными взглядами. Дамы безмолвно, незримо, но вполне ощутимо соперничали друг с другом в утонченности и изысканности нарядов, в дороговизне, казалось бы, скромных, но ценных украшений. Каждая из них считала своим долгом оценивающе посмотреть на племянницу самого маркиза де Коллинверта и шепнуть что-то супругу или подруге, что в этот миг стояли рядом. Иалина старалась не обращать внимания на их порой недобрый интерес. Старалась не верить улыбкам. Она просто хотела отойти в сторону, укрыться хоть чуть-чуть от надоедливых взглядов.

– Вы чудесно выглядите, мадемуазель, – голос Анри заставил приостановить шаг. – И вы, мадам, конечно, тоже.

Виконт вежливо кивнул дуэнье, которая в его комплимен-

тах нуждалась меньше всего. Мадам сдержанно улыбнулась и вновь зашарила взглядом вокруг, выискивая, где бы укрыться от солнца, что жалило всё сильнее.

— Благодарю. — Иалина повернулась к племяннику маркиза и с благодарностью опёрлась на предложенный локоть. Теперь мужчина хоть немного заслонял её от остальных.

Они прошли до ближайшего навеса. Анри подозвал лакея, чтобы тот принёс прохладного лимонада.

— Сегодня почти летняя погода. — Виконт отпил из своего бокала, глядя вдаль.

— Жара убьёт меня, — проворчала в ответ дуэнья. — И это только утро!

Анри понимающе и сочувственно улыбнулся ей. И хотелось поговорить с ним о чём-то незначительном и лёгком, чтобы отвлечься от душной неловкости, что охватывала Иалину всё сильнее. Но тут к гостям вышел маркиз, хозяин сегодняшнего приёма и тот, на кого устремились все без исключения взоры. Одет он был, как и племянник, в светлую рубашку, слегка небрежно перехваченную под подбородком шейным платком, и тонкий сюртук насыщенного, но не кричащего синего цвета.

— Как всегда, — загадочно проговорила мадам, глядя на него с ощутимой теплотой в голосе.

Что она имела в виду, осталось неясным, но в этот миг Иалина готова была поверить в то, что маркиз и правда обладает некими чарами, что заставляли людей смотреть на

него неотрывно, слушать его приветствие и короткую речь о празднике Цветения и о том, как он рад всех видеть.

После обращения к гостям его сиятельство откланялся и призвал всех веселиться в своё удовольствие.

– Как долго я буду крутиться перед всеми этими людьми? – Иалина обратилась к Анри, слегка тронув его за руку. – Разве в этом есть хоть какой-то смысл?

– Смысл? – Виконт поставил пустой бокал на поднос проходящего мимо лакея и вдруг поймал её запястье. – Смысл в том, что для многих здесь вы теперь символ надежды на возрождение былого величия драконов.

– За все эти годы не нашлось другой девушки для столь любопытной миссии? – Иалина не стала отдёргивать руку, хоть и должна была это сделать по всем законам приличия.

– Только сейчас всё сложилось так, как должно. – Виконт мягко провёл большим пальцем по её тонкой коже, под которой тут же учащённо забилась жилка.

Но даже гневный взгляд мадам не заставил Иалину подчиниться правилам. Она знала, что должна сделать и на кого в свою очередь возложить надежды на собственное спасение. Анри смотрел на неё так внимательно и с затаённым ожиданием чего-то грядущего – можно было просто купаться в этих приятных ощущениях. Он не пытался её запугать, не говорил с ней так, будто она чем-то ему обязана. Не прятал внутри злобу, как шевалье.

И в этом виделся путь к тому, чтобы однажды освободить-

ся. Только стоило сблизиться с ним сильнее. Узнать его, понять, насколько он предан дяде.

Мелькнуло вдалеке ярко-зелёное пятно. Иалина посмотрела в ту сторону, а виконт проследил за её взглядом. Прямо напротив, в паре десятков шагов от них встала Теора де Парсель, которую довелось увидеть не так давно, но очень недолго. Её белое с изумрудным узором платье так и бросалось в глаза, несмотря на то, что вокруг было и без того зелено. Этот оттенок дивно шел её каштановым волосам, свободно распущенным по плечам. Почти плоская соломенная шляпка с широкими полями держалась на голове женщины без лент, неведомо как. Мужчины сразу окутали бывшую жену маркиза заинтересованными взглядами. А женщины – осуждающими. За слишком глубокое для этого времени суток декольте, за открытые худые плечи и ту небрежность, с которой она поражала в самое сердце каждого, кто осмеливался на неё посмотреть.

– Не думал, что она приедет, – Анри усмехнулся.

– Почему? – Иалина подняла к нему лицо.

Виконт скривился, но всё же ответил:

– Почти каждый раз, как она появляется здесь, они с дядей ссорятся так, что хоть в подземелье прячься. Вот и казалось, что она от недавней обиды не появится здесь сегодня.

– Так зачем они видятся, если всё равно не женаты больше и ссорятся? – Иалина и правда не понимала. А может, и понимала, но не хотела озвучивать догадки даже мысленно.

Анри покачал головой.

– Потому что такое не проходит быстро. Не проходит порой и до самой старости.

– Вы, ваша милость, не забивали бы девочке голову чепухой, – фыркнула дуэнья, которая, как и всегда, всё слышала и замечала. – Отпустить она его никак не может, это верно. А он просто привык.

Больше Иалина не стала ни о чём спрашивать. Зачем лезть в жизнь чужого ей мужчины, узнавать которого ближе она вовсе и не хотела?

Пикник протекал лениво, словно всех вокруг разморило на жарком солнце. Лились музыка, прохладный лимонад и неспешные разговоры. Столы помалу пустели. Время от времени к Иалине подходил кто-нибудь из гостей, с кем она ещё не была знакома. Сердце вздрагивало, если это оказывался кто-то из покровителей, что раньше приезжали в замок вместе. И всё казалось, что её вот-вот узнают. С невозмутимым видом Анри представлял их, безошибочно зная все имена и титулы. Оставалось только поражаться тому, как всё это умещается у него в голове.

Скоро Иалина начала тревожиться, что её-то голова как раз скоро лопнет и от совсем озверевшей к полудню жары, и от обилия лиц, что успели промелькнуть перед глазами.

– Позвольте, я прогуляюсь? – Иалина выглянула из-за плеча виконта, отыскивая дуэнью. – Только не отправляйте за мной мадам.

Анри вскинул брови, и его лицо вмиг стало почти таким же суровым, как у шевалье Гарсула. Похоже, многое он перенял от старших наперсников.

– Вам придётся всегда быть рядом с ней. Сами знаете, почему.

Иалина слегка пожала его локоть, на который как бы невзначай опиралась всё это время.

– Куда я денусь отсюда, в самом деле, ваша милость? Просто пройду к пруду и вернусь. Мне просто необходимо немного прохлады и одиночества.

Анри закатил глаза, но всё же уступил:

– Хорошо. Но прошу вас не задерживаться.

Иалина кивнула и поспешила прочь из-под навеса, где стало слишком уж шумно. Бежать ей и правда было некуда. Кругом люди и стража, имение обнесено забором, лазеек в котором она не знает. Да и за ним – далеко ли убежишь? Скоро она вошла в тень вязов, что вблизи пруда, ещё не поросшего ряской и кувшинками, перемежались с густым орешником. По тропинке, когда-то выложенной плиткой, а теперь изрядно заросшей, Иалина вышла к воде, от которой и правда веяло живой прохладой и немного – рыбой.

Странно, но тут никого не было. Если среди деревьев ещё встречались гости, которые решили прогуляться в ажурной тени молодой листвы, то тут оказалось пусто.

Только на противоположном берегу, за усыпанной бликами гладью, стояла под липой одна-единственная пара. Иали-

на пригляделась, щурясь от солнца, и даже попятилась обратно, в укрытие орешника, когда узнала в ней Немарра и Теору. А в следующий миг до слуха долетели тихие отзвуки их голосов. И раз их было так хорошо слышно, то разговаривали они очень громко. Женщина даже взмахивала порой руками, словно что-то втолковывала маркизу, а он лишь стоял, сложив руки на груди, но отвечал так же резко.

– Сам решу! – донёсся обрывок его фразы.

– Как ребёнок, – снова выкрикнула бывшая супруга. – Это не игрушки.

Но вдруг на этих её словах ссора смолкла. Теора закрыла лицо ладонями и покачала головой, словно упрямство, которое Немарр явно пытался проявить во всей красе, её очень расстраивало. Маркиз помедлил немного, а после взял её за плечи и притянул к себе. То, что он теперь говорил ей, раздавалось лишь низким урчанием. Но женщину явно успокаивало. Она ткнулась в его грудь и обхватила за пояс совсем не так, как могла бы обнимать бывшего мужа. Словно и правда всё, что между ними когда-то было, ещё не прошло.

Иалина вдруг почувствовала себя так, будто подглядывает за чем-то вовсе не предназначенным для неё. Она не стала приближаться к пруду, чтобы её не заметили, и уже повернулась уходить, как поняла, что маркиз смотрит на неё. Не нужно было видеть его, видеть его глаза. Это ощущалось так явственно, что не приходилось в том сомневаться.

Иалина спешно скрылась за полупрозрачной стеной

орешника, почти убегая. Всё чудилось, что Немарр обязательно нагонит её, отчитает, осыплет насмешками. Но никто за ней не пошёл. Однако даже после дневного отдыха в замке, когда гости в ожидании продолжения праздника разошлись по своим покоям, она постаралась не сталкиваться с его сиятельством слишком часто. Да и он не стремился излишне с ней любезничать: и без того хватало забот.

Вечер, уже гораздо более приятный от подступающей прохлады, прошёл гораздо оживлённее. А когда совсем стемнело, высокие особы покинули двор и разместились в обширном зале, чтобы продолжить наслаждаться гостеприимством хозяина, чудесными закусками и дорогим вином из самых теплых краёв Фалертании.

Но вконец испорченное настроение Иалины не смог исправить даже Анри, окружающий её вниманием и заботой весь день, отчего бросающие на него томные взгляды девушки явственно печалились. Мадам Арлинда скоро смирилась с тем, что виконт постоянно где-то рядом, а потому позволяла себе ненадолго оставлять подопечную под его присмотром, присаживалась у приоткрытого окна и давала отдых натруженным ногам.

Иалина готова была бегом бежать в свою комнату, когда приём официально объявили оконченным, а господа начали расходиться: кто для позднего променада в саду, кто для сна, совершенно вымотавшись с утра. Но ещё по возвращении в комнату их с дуэньей встретила Авия и растерянно передала

приказ маркиза явиться к нему.

– Что это ему в голову взбрело? – недовольно буркнула мадам и взмахом руки отослала прислугу. – Уж почти ночь на дворе.

Но всё же повернулась и пошла в другую часть замка, Иалине совсем не знакомую. До жути не хотелось никуда идти, а уж тем более видеть его сиятельство, но она уже давно поняла, что с ним лучше не пререкаться по мелочам. Скоро она, поминутно поглядывая на дуэнью, вошла в покои Немарра. Он сидел на узкой кушетке, оперевшись локтем на спинку. В опущенной кисти держал пустой бокал, из которого на дорожную обивку дивана упало несколько ярких бордовых капель. Похоже, его голову сейчас занимали некие настолько глубокие мысли, что появление женщин он не сразу заметил. Мадам Арлинда подозрительно прищурилась, рассматривая его, но пока ничего не сказала.

– Вы любите музыку, мадемуазель? – наконец поднял маркиз слегка заторможенный взгляд.

Совершенно тусклый и пустой. С ним явно что-то было не так, но Иалина не могла понять, что именно. Как будто прошедший сегодня пикник выпил из него все силы.

– Люблю. – Она медленно подошла ближе.

Мадам так и держалась чуть позади неё и, кажется, тоже всё никак не могла взять в толк, что происходит.

– А танцевать? – Немарр поставил бокал на низкий круглый столик с резными ножками.

– Кажется, приём уже закончился, – осторожно напомнила Иалина. – Или вы хотите потанцевать именно сейчас?

Маркиз широко и жутковато улыбнулся. Встал и, обойдя диван, остановился у камина, в котором ещё слабо шаял огонь. Он приблизил к нему ладонь, и тот – невероятно! – явственно потянулся ему навстречу. Изогнулись языки пламени, приподнялись, еле удерживаясь на почти прогоревших дровах.

– Нет, к сожалению, я уже не в том состоянии, чтобы танцевать. – Он опёрся на верхний портал камина рукой.

– Ваше сиятельство, – ворчливо окликнула компаньонка будто бы снова задумавшегося о чём-то маркиза. – Отпустите девушку спать. Ваши прихоти сейчас...

– Я вас спрашивал о чём-нибудь, мадам? – чуть резче, чем нужно, прервал её Немарр.

– Простите.

Воинственный запал тут же исчез из голоса дуэньи. Маркиз ещё поразмыслил, глядя себе под ноги. Иалина уже измяла весь подол, беспрестанно его теребя и пытаясь угадать, что он ещё скажет.

– Вас же учили танцу Семи стихий? Когда вы жили в замке вместилищ? – снова заговорил Немарр, поворачиваясь к ней.

– Учили. Правда, я не знаю, зачем...

– Это ритуальный танец. Сейчас, – пояснил де Коллинверт. – А раньше... Раньше, говорят, он был брачным. Ну, или призванным выказать расположение избраннику. Хотя

мало кто сейчас может сказать это наверняка. И мало кто из вместилищ, которые даже толком не знают, что с ними случилось и почему, могут станцевать его так, как танцевали драконицы.

– Вы же не хотите сказать?.. – вновь попыталась вмешаться дуэнья.

– О, вы слишком проникательны, чтобы задавать столь глупые вопросы! – маркиз махнул на неё рукой. – Мадемуазель. Я буду ждать вас через час в музыкальном зале. Советую постараться. Представьте, что я – ваш самый строгий судья, – он выделил последнее слово. – Представьте, что на вас будет смотреть... Ну, скажем, король. Вам придётся вспомнить все данные вам уроки.

Он снова обратил взгляд к огню, молчанием давая понять, что женщины могут удалиться.

– Совершенное, форменное бесстыдство! – сокрушалась по дороге в покои мадам. – Что он о себе вообразил? Вы только представьте!

Иалина, прямая, как жердь, переставляла ноги, вообще плохо слыша её. Только стук собственного сердца сейчас звучал в ушах. Она беспрестанно потирала ладони, но они снова вмиг становились влажными и холодными. Танец Семи стихий. Семи стихий, заключённых в Источнике. Огонь, вода, воздух, земля. Дух, тело и разум. Говорят, со всеми надо смириться, все принять и все отринуть, чтобы обратиться драконом. Раствориться в них, стать с ними единым целым.

Правду сказать, когда Иалину учили этому танцу, она не чувствовала ничего. Просто запоминала движения. Ни разу ей не довелось станцевать его даже ради некого ритуала – и потому это казалось просто формальностью, развлечением от скуки и одним пунктом в некоем списке дел, которые должно исполнить вместилище.

Сейчас же все оборачивалось иной стороной.

Под непрекращающееся бурчание дуэньи они всё же дошли до комнаты.

– Раздобудьте мне семь лёгких вуалей, чтобы накрыться ими, – обратилась Иалина к мадам, как только за той закрылась дверь. – И... И больше ничего, наверное.

Дуэнья посмотрела на неё, как на безумную.

– Подождите. Немарр просто расстроен очередной ссорой с Теорой, – заговорила она ласково. – Через час он остынет, и я поговорю с ним. Наверняка он отступится от такой вздорной затеи!

– Не отступится.

Иалина взялась за шнуровку корсажа и принялась распускать её. Мадам подошла и остановила её руки. Заглянула в лицо, показалось, участливо.

– Вы оказались в непростой ситуации, дорогая. Но не нужно потакать ему во всём! Иначе он вас разрушит.

– Как? Как, скажите, я могу отказать? – Иалина прижала ладонь к губам, понимая, что воскликнула слишком громко. Добавила уже спокойнее: – Просто принесите вуали. Наде-

юсь, несколько отрезов шифона найдётся в этом огромном доме?

Дуэнья вздохнула и вышла. Тут же прибежала Авия, застав Иалину за неловкими попытками справиться с собственным платьем. Она не стала задавать лишних вопросов, хоть на лице её так и светилось любопытство. Но, видно, мадам Арлинду служанки всё же побаивались. Она просто помогла раздеться, оставив в одной нижней сорочке, и распустить причёску, отчего голова стала как будто бы легче. Авия взялась было за застёжку сапфирового ожерелья, подаренного Немарром накануне, но Иалина остановила её:

– Не снимай. Пусть остаётся. Можешь идти.

Служанка поклонилась и спешно вышла.

Иалина замерла у зеркала, водя пальцами по узорам украшения, роскошного и в то же время изящного. Лармасы. Слезы дриад – так называли драконы эти насыщенно синие камни. И говорят, дриады теперь все погибли в лесах, что когда-то принадлежали двоедушным. Возможно, они и правда плакали, когда поняли, что род их так или иначе угаснет.

Громко стуча каблучками, вернулась мадам, злая и даже немного встрёпанная. Она прижимала к груди ворох разноцветных тканей – как раз подходящих для семи стихий. Женщина раздражённо бросила их на постель, окинула подопечную негодующим взглядом и тихо фыркнула. Как будто в очередной раз укорила за податливость. Что было весьма странно, если вспомнить, кем она была для де Коллинвертов.

Однако сразу стала понятна причина её совсем уж скверного настроения.

– Вы поговорили с маркизом? – Иалина неспешно перебрала ткани, раскладывая их по цветам.

– Поговорила. И, честное слово, будь он подростком, я уже хорошенько всыпала бы ему за такое отвратительное самодурство. Скажите мне, зачем девушке дуэнья, если она не может сохранить её честь до нужного дня?

– О какой чести вы говорите, в самом деле? – Иалина усмехнулась. – Думаю, его сиятельство не считает, что она у меня вообще есть.

Дуэнья скривилась, но больше не стала ничего говорить об этом. Просто подала халат, чтобы одеться и дойти до музыкального зала. Проводила, потому как Иалина ещё не знала, в какой части замка он находится.

А после оставила её у двери и повернулась уходить. Иалина не стала спрашивать, почему: вряд ли маркиз станет делить зрелище с кем-то ещё. Она дёрнула ручку белоснежной с позолоченными резными узорами двери и вошла. Оказалось, что внутри, кроме терпеливо ожидавшего её появления Немарра, находился ещё и скрипач. В первый миг лизнуло по спине холодом: ещё не хватало, чтобы и музыкант смотрел на неё. Достаточно будет одного пытливого взгляда маркиза. Но тому предусмотрительно завязали глаза. Верно, играть ему это не помешает.

– Проходите, – маркиз указал взмахом руки на заранее

установленную в зале ширму, за которой можно было бы переодеться.

Вряд ли Иалина, поникшая и скованная смущением напололам со страхом, сейчас была похожа на желающую соблазнить избранника драконицу. Понадеялась даже, что Немарр, увидев её в таком состоянии, передумает. Но тот остался на месте, наблюдая за каждым её шагом, и пришлось укрыться за тонкой стенкой, чтобы подготовиться к танцу.

Иалина трясущимися пальцами развязала халат, скинула сорочку, чувствуя, как по щиколоткам пробежал лёгкий сквозняк. Один за другим она накинула на себя шифоновые платки: очертания комнаты расплылись, но их ещё можно было разглядеть. А значит, удастся во время танца не налететь на мебель.

– Вы готовы? – громко спросил Немарр.

Иалина неразборчиво промычала в ответ, даже не способная сказать короткое «да». Маркиз хлопнул в ладоши, и зазвучали первые ноты танца. Музыка эта была хорошо знакома и раньше даже нравилась: казалась будоражащей и в то же время сильной. Но, слушая, как проходит нужный для первого движения такт, Иалина так и не смогла заставить себя пошевелиться.

– Стоп! – скомандовал Немарр скрипачу. Сразу стало тихо. Послышалось разгневанное дыхание мужчины и новый оклик: – Вы там живы?

Показалось, он намеренно не называл Иалину по имени

или даже «мадемуазель». Видно, чтобы музыкант и догадаться не смог, кто пришёл развлекать маркиза. Она пошевелилась, зашуршав тканями и давая понять, что действительно жива.

Выждав паузу, Немарр снова хлопнул в ладоши: мелодия полилась с самого начала. Мысленно уговаривая себя не робеть, Иалина взмахнула руками, пытаясь растормошить собственное онемевшее тело. На нужный такт она выпорхнула из-за ширмы, повернулась, вскидывая вуали, точно крылья. Скрипка бросилась на высокие ноты, полоснула по сердцу жаром. Наконец музыка ворвалась внутрь сквозь толстую корку тела и разлилась ручьём, освежающим, дарующим силы претерпеть всё это.

Иалина прогнулась назад, замирая на миг. Скинула первый платок – и очертания фигуры Немарра, сидящего на одном из стульев, выставленных в ряды, прорисовалась чётче. Он не шевелился и будто даже позабыл про круглобокий бокал в своей руке, который поставил себе на колено. Иалина развернулась, подчиняясь памяти тела и музыке, заскользила по паркету, слыша, как тихо шуршат подошвы тонких туфель по нему. Пронеслась вихрем мимо скрипача, кажется, задев его краем ткани. Освобождённая для танца площадка показалась тесной: настолько ширилась душа от разогревающего её пламени. Огромного, будто поджигающего что-то внутри то ли от написанной когда-то давно мелодии, то ли от движений, казалось бы, незамысловатых, но невероятным

образом заставляющих работать каждую мышцу.

Вторая вуаль взметнулась вверх и осела на пол кровавым пятном. Стало легче дышать. Снова перед взором встал неподвижный, словно замороженный, маркиз. За его спиной, чуть в отдалении, горел камин, подсвечивая оставшиеся платки, смешивая их цвета в один, невнятный и грязноватый. Как будто окружала со всех сторон преграда, от которой нужно освободиться.

Третье покрывало опустилось прямо перед ногами Немарра. Он откинул его в сторону носком туфли. Сейчас уже можно было разглядеть его лицо, немного озадаченное и напряжённое – без сомнения. Иалина вдруг испугалась, что, может, танцует как-то не так. Что ему не нравится и после он придумает какое-то наказание за впустую проведённое время. Под ногу попал ранее сброшенный платок, поехал по скользкому полу – и показалось, что падения не избежать. Иалина изогнула стан, пытаясь найти равновесие и не взмахнуть при этом рукой слишком резко. Взвизгнула скрипка, будто подыгрывая ей. Четвёртая вуаль сама соскользнула с головы, будто ветром её подхватило. Сверкнула рыжим всполохом в огне свечей и замерла прозрачным ковром на паркете.

Как только исчезла пятая вуаль, стало почему-то холодно. Иалина едва не застучала зубами, всё ещё продолжая подчиняться зову музыки, но и осознавая уже, что сквозь всего два тонких платка её прекрасно видно. Всю.

Взгляд Немарра почти явственно впился в неё, тихо звякнул поставленный на столик бокал. Вздых, то ли мучительный, то ли задумчивый, вплёлся между нанизанных на одну нить нот танца. Дохнуло горячим воздухом. Иалина вмиг согрелась, а после и почувствовала, как тонкая струйка пота потекла между лопаток. Казалось, кожа горит, что в комнате нечем дышать, что даже пол под ногами раскалился, будто сковорода.

Музыка стала быстрее, приближаясь к пику. Сорвалась на крещендо. Иалина приблизилась к Немарру, обогнула его, то наклоняясь ближе и всматриваясь в лицо сквозь прозрачную завесу, то прогибаясь назад и касаясь свободными концами вуалей его одежды, рук и волос. Кружась, отпорхнула в сторону, остановилась – и сдёрнула предпоследнее покрывало.

Уже было всё равно. Хуже не будет. Пройдёт ночь, а утро покажет, возможно ли теперь смотреть в глаза маркиза, не сгорая от стыда за этот танец, которого она вовсе не хотела, но которым – странное дело – прониклась. Будто и правда хотела, чтобы сидящий перед ней мужчина оценил и остался доволен. Чтобы каждое движение, взмах руки или шаг донесли до него то, что было в них вложено. Верно, так когда-то и танцевали драконицы, сгорая и охватывая избранника своим пламенем.

Иалина сжала в пальцах край последнего покрывала. Развернулась к маркизу, словно подброшенная в воздух накалом финальных тактов мелодии. Невесомая вуаль заскользи-

ла по плечам, груди, готовая уже осесть облаком на пол. Раскалёнными тисками её локти сжали мужские ладони, оставившая, не давая ткани сползти совсем. Смолкла музыка. Жаркое дыхание окутало лицо, когда Немарр скомандовал скрипачу:

– Вон! Быстро!

Тот отвернулся, сдёргнул с глаз повязку и ушёл, не оборачиваясь.

Иалина застыла, хлопая ресницами, и, охваченная странным дурманом, не сразу поняла, что происходит. Маркиз накинул ей на плечи ещё один платок, закутал, прикрывая проступающую сквозь шифон грудь. Взгляд его опустил по шее и остановился на ожерелье. Немарр сжал зубы и на миг опустил веки.

– Одевайтесь и уходите, – бросил тихо.

Отпустил Иалину и сделал шаг назад. Повернулся плечом, нарочито отводя глаза.

– Вам не понравилось? – Иалина сглотнула сухость в горле.

Как будто бежала не останавливаясь много миль. А теперь снова почувствовала, что сдвинуться с места не может.

– Вам важно знать это? – маркиз усмехнулся. Взял бокал со столика и залпом выплеснул остатки бренди в рот. – Уходите.

– Тогда зачем? – воскликнула невольно, наконец осознав, что случилось. – Вам хотелось унижить меня? В очередной

раз показать, что сжимаете в руке поводок?

Немарр посмотрел серьёзно. Налил бронзового оттенка напиток в бокал и всунул ей в руку.

– Вы близки к истерике. Выпейте. Не думая.

Иалина со злости проглотила всё сразу – и задохнулась, как будто ей горло залило лавой. Закашлялась, вытирая тканью выступившие на глаза слёзы. Но невероятным образом из головы вылетело всякое желание скандалить. Однако почти мгновенно его заменила хмельная лёгкость.

Маркиз, ожидая, пока схлынет с неё потрясение от крепости бренди, сам сходил за ширму и принёс сорочку с халатом.

– Если бы я хотел вас унижить, то позвал бы сюда других мужчин тоже. Да хотя бы Анри, который весь день вертелся рядом с вами, словно безмозглый щенок. Вот это было бы унижение.

Он отвернулся, давая одеться.

– Я была одна в комнате с женщиной, – язык досадно и раздражающе заплетался, но Иалина всё же попыталась вложить в голос хоть долю упрёка. – Почти голая. Как это называется?

Немарр оглянулся через плечо.

– Об этом никто лишний не узнает. Считайте это очередной проверкой и... уроком.

– Уроком танцев? – с губ сорвался глупый смешок.

С непривычки и на голодный желудок бренди так сильно

ударил в голову, что даже пол под ногами будто качался.

— Танцев, если хотите, тоже, — маркиз бросил ненужные больше вуали на стул. — Но больше всего того, что вы должны держать свои чары под контролем и не выплёскивать их туда, куда не нужно. Не пытайтесь меня перехитрить. Иначе я превращу вашу жизнь в пытку.

Иалина и хотела бы что-то ответить — желательно колкое и остроумное, — но смогла только кивнуть. Комната сильно накренилась, и показалось, сейчас канделябры попадают со столиков, опрокинутся стулья и откатится к стене резной клавесин. Немарр поймал неумолимо валящуюся вбок девушку и поднял на руки. Понёс прочь из душевой залы. Иалина прислонилась щекой к его плечу и уснула ещё до того, как оказалась в своей комнате.

Глава 5

– Это же надо было согласиться выпить полбокала бренди единым махом! – то и дело принималась сокрушаться дуэнья, с утра отпаивая Иалину крепким чаем.

– Вы бы знали, каково мне было... – проворчала та, желая размазаться бесформенным пятном по спинке софы, на которой сидела.

То ли от пережитого напряжения и волнения, то ли и правда от непривычного напитка, всё тело почти распалось на части. Что уж говорить о голове.

– Сегодня вам просто необходимо прийти в себя, отлежаться и восстановиться. – мадам Арлинда поставила на столик очередную опустошённую подопечной чашку. – Его высочество не поехал на приём маркиза, но передал с посыльным ответное приглашение. На бал...

– Скажите, мадам, – плохо осознавая, что та говорит, перебила её Иалина, – у вас не бывало такого, что вы делаете что-то впервые, но, кажется, что когда-то такое с вами уже случилось?

Дуэнья нахмурилась, окидывая её взглядом и явно не понимая, что кроется за её словами, что вообще навело её на столь странный вопрос.

– Вы о бренди или о танце, мадемуазель? – не преминула она слегка уколоть.

Иалина медленно, чтобы не раскололась, повернула к ней голову, решая, стоит ли быть с компаньонкой откровенной до конца. Всё же в первую очередь та служит маркизу, и не хотелось бы, чтобы все озвученные мысли после стали и его достоянием. Но, посчитав, что мадам смотрит на неё с достаточно искренней тревогой, Иалина вздохнула:

– Я про танец. Да, я разучивала его и танцевала перед преподавательницей. Но никогда – перед мужчиной. А вчера... Странно, но как будто все эти ощущения... они посещали меня и раньше.

Мадам Арлинда совсем помрачнела, словно своим открытием Иалина навела её на некоторую нерадостную мысль.

– Это называется дежавю, моя дорогая. Такое случается со всеми. – Она мягко погладила её по руке. – К тому же в вас ещё говорят отголоски духа Изначальной. Вы до сих пор можете видеть обрывки её воспоминаний. Возможно, когда-то она танцевала перед своим супругом, а теперь её ощущения передались вам. Нечему удивляться.

– А вы? Вы сама не драконица? – это вдруг показалось очень важным, хоть однодушные часто служили драконам, несмотря на то, что те, можно сказать, зависели от воли человеческого правителя.

– Я давно уже совсем не драконица, – с внезапной горечью ответила мадам. – Но я когда-то была вместилищем. Как вы. А после, как только перестала быть нужна Культуре, меня вышвырнули на улицу. Я знала многое о драконах. Знала, как

вести себя с ними, и потому оказалась в доме де Коллинвертов в качестве гувернантки для старшего сына графа, да не отринет никогда Единый его душу.

— Для Немарра? — отчего-то в груди словно теплом мазнуло. Будто все те чувства, что испытывала женщина к членам знатной фамилии, передавались и ей тоже.

— Для него, — дуэнья сокрушённо покачала головой. — Клянусь всем светом мудрости драконов, именно из-за него появились первые седые волосы на моей голове.

Иалина улыбнулась её притворно ворчливому тону. Долго мадам скрывала, что когда-то тоже носила в себе дух Изначальной. Но вот, сидит сейчас рядом, живая. Никто не попытался сжечь её якобы во славу и во благо Праматери. И другие вместилища не сжигали, просто отправляли восвояси. Кто-то возвращался к обычной жизни, кто-то оставался служить в замке вместилищ, как служительница Валла. А кто-то, как мадам Арлинда, — не смог навсегда отпустить драконов из памяти и постарался приблизиться к ним хоть немного.

— Немарр не говорил вам, мадемуазель, как опасно может быть то, что вы до сих пор соединены с духом Изначальной? — сбросив пелену нахлынувших воспоминаний, под которые они обе замолчали, вновь заговорила компаньонка.

Та едва на месте не подпрыгнула. Что ещё за новости? Хотя если подумать, то в этом нет ничего удивительного. Не зря Изначальная так часто меняла вместилища. Дух её, слыш-

ком могучий и обширный, не мог надолго занимать хрупкое человеческое тело. После взросления оно начинало быстро разрушаться, словно истончалось под его напором.

– Нет, он не говорил... – Иалина даже растерялась. – Но ведь остались только следы её во мне. Не совсем же...

– После того, как я пробыла вместилищем почти десять лет, на меня понемногу стали наваливаться разные недуги. Больше всего я до сих пор мучаюсь болями в ногах. И я ведь не так стара, как может показаться, – дуэнья невесело усмехнулась. – И я надеюсь, что маркиз прав. И оставшаяся связь с Изначальной не принесёт вам вреда.

Иалина больше и не нашлась что на это сказать. И без того раздирающие её терзания о том, что должно с ней случиться, не давали ни на миг обрести спокойствие. А теперь, получается, как бы всё ни оборачивалось, а опасность ей все равно грозит немалая.

– Что же мне делать? От моей воли не зависит то, оставит меня её дух или нет.

Дуэнья передёрнула плечами и принялась снова разливать по чашкам уже остывший чай. Но это даже и хорошо: жара снова поступала со всех сторон, сочилась в окна покоев, выходящие, как назло, на южную сторону.

– Возможно, вам стоит поговорить об этом с его сиятельством, – умиротворяюще проговорила мадам. – Он многое знает. И, может быть, сможет вам помочь. Или успокоить. Но я всё равно посоветовала бы вам не забивать себе голо-

ву моими далёкими от истины предположениями. Я даже не дракон и, несмотря на прошлое, плохо знаю их настоящих. А пока вам стоит позаботиться о сегодняшнем дне. Потому как завтра вы с маркизом и виконтом отбудете в королевскую загородную резиденцию. На бал в честь помолвки его высочества наследного принца Фалертании.

Иалина только тихо простонала, вновь откидываясь на спинку. Казалось, она ещё долго не сможет отойти и от только что прошедшего приёма, верно, весьма скромного и малолюдного, если сравнить с помолвкой принца. А теперь, едва придя в себя, снова окунаться в этот водоворот.

– Я не удивлена, почему принц отказался приезжать сюда. – Она встала, желая немного встряхнуться.

И даже подумала вдруг, как бы заманить Анри на прогулку: всё же рядом с ним было немного проще и спокойнее. Дуэнью можно оставить и в комнате, вместо неё взять кого-то из служанок...

– Да, у его высочества теперь полно забот, – бросила ей в спину мадам. – А вам стоит подумать о том, что именно в резиденции вы встретитесь с отцом Мерредом.

Иалина, прохаживаясь по комнате, едва не споткнулась на ровном месте. Нет, не то чтобы она забыла о своих задачах, но лишнее напоминание о том в очередной раз разбивало её вдребезги. Она остановилась у окна и посмотрела вниз, на тропинку среди буйно и бесконтрольно растущих кустов шиповника. В очередной раз неуместно подумалось, что са-

довник этому двору вовсе не помешал бы.

– Чему быть, того не миновать, – тихо проговорила она. Дуэнья громко вздохнула.

Этот разговор хоть и закончился неприятно, но всё же заставил немного взбодриться. Пусть весь день после Иалину ещё одолевала слабость. За обедом маркиз ещё раз напомнил о том, что послезавтра, как только разъедутся последние гости, они отправятся на торжество куда более пышное и важное.

– Все детали я объясню вам по дороге, – он искоса посмотрел на тихую нынче Иалину.

Её словно иглами насквозь прошило, как будто маркиз пытался узнать о причинах её молчаливости и подавленности.

– Вы не слишком хотите тратить лишнее время на разъяснения? – не выдержав сминающего её чувства безысходности, огрызнулась она. – Всё в дороге, на ходу. Надеетесь, наверное, что я не вспомню о важных и неудобных вопросах.

Немарр стиснул в пальцах вилку так, что та, кажется, немного погнулась.

– Не говорите чепухи, мадемуазель. Я сказал, что объясню всё потом. И ответу на все вопросы, какие вы пожелаете задать. В пределах разумного, конечно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.